2021-1979

Alisse

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Название: 2021-1979
Автор: Alisse
Бета: Mr_Destiny
Персонажи: ТЛ, РБ, СС, АД, ГП
Рейтинг: PG
Жанр: AU, romance, общий
Тип: джен, намеки на слэш
Размер: миди
Статус: закончен
Дисклеймер: все права у Дж. Роулинг
Аннотация: я сделал все, что мог; кто может, пусть сделает лучше.

Написано на фест «Лабиринты Времени» на СФ. Тема: «Забытое прошлое»

- Alisse
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Эпилог

Alisse
2021–1979

Feci, quod potui, faciant meliora potentes

(Я сделал все, что мог; кто может, пусть сделает лучше)

Пролог

О том, что в мире магии нет ничего невозможного, он слышал не раз и не два. И даже испытывал справедливость этого утверждения на себе. Но никогда — никогда! — не думал он, что именно ему выпадет сомнительная честь проводить этот безумный, практически невероятный эксперимент. Впрочем, что взять с сумасшедшего? Ирония судьбы: его столько раз за глаза называли психопатом, а в конце концов он и правда сошел с ума! Ведь его состояние сейчас никак нельзя назвать нормальным. Хотя какое кому дело до этого? Его слишком боятся, чтобы осмелиться сказать хоть слово против.

Право, даже противно.

Впрочем, его всегда боялись, с самого его детства. Сначала — магглы, к почти животному ужасу которых примешивались неприязнь и отвращение. Потом — дети волшебников; они, видимо, интуитивно чувствовали скрытую в нем угрозу… А потом и взрослые. Смешно. Он был мальчишкой, почти ребенком, а за ним шли люди, готовые отдать свои жизни за идею, за свободу, за то, что они считали *правильным*. Шли, но всё равно боялись. Или именно поэтому и шли?.. Кто знает. Жаль лишь, что всё кончилось так плачевно. Где они сейчас, эти идеалы? Их нет. Они растворились, стали пылью и прахом под ногами. Теперь уже никто и не помнит, во имя чего начиналась эта война, никто не помнит благородных лозунгов, никто не борется *за* что-то. Лишь против.

Все против всех.

Почти все чистокровные рода пришли в упадок, некоторые вовсе исчезли с лица земли. Оставшиеся же продолжают сражаться друг с другом, и зачастую брат идет против брата, отец — против сына…

Полукровки и магглорожденные ожесточенно, словно дикие звери, бьются за право на жизнь.

Магия уходит с каждой каплей крови… А сколько этой крови пролито! Подумать только, *он сам* когда-то считал, что победа в этой войне приведет волшебников к процветанию, к равноправию. Каким глупцом он был!

Магглы остаются в неведении лишь благодаря невероятной удачливости волшебников. И паре десятков *Империо*, наложенных на их политических деятелей. Но сколько еще удастся водить их за нос, рассказывая о стихийных бедствиях и неизвестных террористах? Недолго. Счет пошел на месяцы после того, как прямо на Трафальгарской площади произошла стычка между

волшебниками…

Зелье в котле забурлило и вспенилось, вмиг выцветая от маслянисто-черного до совершенно прозрачного, как слеза младенца. Сильнейшее обезболивающее. Малейшая передозировка — и смерть. Впрочем, без этого зелья шансов остаться в живых у него вовсе нет.

Ровно десять капель в кубок, разбавить водой. Запаха нет, зато на вкус — редкостная мерзость.

Зелье растекается внутри. Оно только что снято с огня, но всё равно кажется холоднее льда. И теперь этот мертвенный холод медленно расползается по всему телу, приглушая резкие вспышки боли. Перед глазами темнеет, полуразрушенная, и без того мрачная зала начинает казаться склепом.

Пустой кубок поставлен на стол. Линии начертанной на полу пентаграммы светятся беловатым светом, а от накала магии гудит в воздухе. Вырезанные прямо в камне руны наполняются кровью, стекающей с запястья. Губы выговаривают слова древнего, ныне забытого ритуала, немного измененного и дополненного им самим (ведь ни один безумец еще не решался на подобное!), и с каждым словом боль становится всё сильнее. Эта боль впивается маленькими острыми зубками в тело и потом, словно распробовав, вгрызается с жадностью. Хочется упасть на колени и передохнуть хоть мгновение — но нельзя…

Магия пронизывает каждую клеточку, магия циркулирует в венах вместо крови…

От боли перед глазами плывут кислотно-лиловые круги, а губы все шепчут и шепчут.

…tempus…

…vita…

…anima…

Последний полувздох-полустон — и мир осыпается мириадами колючих осколков.

Глава 1

— Мой Лорд, у меня важнейшие сведения, — Северус Снейп, лихорадочно блестя глазами, смотрел на сидящего перед ним волшебника. — Я услышал… Пророчество. Часть *Истинного Пророчества,* — он перевел дыхание и нервно облизнул губы. — Дамблдор сегодня проводил собеседование с внучкой провидицы Кассандры Трелони в «Кабаньей голове».

Сидящий в кресле заинтересованно склонил голову набок и негромко приказал:

— Говори.

Снейп сглотнул, решаясь. Очень высока вероятность того, что за дурные вести его накажут, но все же это было слишком важно.

— Тот, в чьей власти все изменить… Рожденный теми, кто трижды бросал вызов Темному Лорду… На исходе седьмого месяца… Получит силу великую…

— Это всё?

— Д-да, мой Лорд. Меня… меня обнаружили после этих слов. Простите, — Снейп низко склонил голову, уже совершенно не сомневаясь в том, что получит *Круцио* за нерадивость.

— Хорошая работа, Северуссс, — неожиданно поощрительно кивнул Темный Лорд. — У тебя есть идеи о том, кто может быть *героем* этого Пророчества?

— К сожалению, нет, мой Лорд, — Снейп сглотнул, все еще не веря, что наказания не последует. — Но, возможно, речь идет о ребенке, который родится на исходе седьмого месяца?..

— Возможно… *Тот, в чьей власти все изменить*… Интереесссно.

Снейп с опаской проследил за огромной змеёй, которая тусклой лентой проползла неподалеку в тени и обвилась вокруг резной спинки массивного кресла, похожего на трон. Её плоская треугольная голова легла на плечо сидящего волшебника, и он рассеянно погладил её, что-то тихо прошипев. Змея заинтересованно уставилась на Снейпа немигающим холодным взглядом, от которого у него поползли мурашки по коже.

— Люциуссс, — все так же негромко позвал Темный Лорд, — найди всех, кто подходит под это Пророчество. Не так уж и много людей осмеливалось бросать мне вызов.

— Да, мой Лорд, — Малфой почтительно поклонился, метнув на Снейпа быстрый взгляд.

— Северуссс, а ты оставь мне это воспоминание, — взмах палочки, и прямо в руки Снейпу опустился наколдованный хрустальный флакончик. Он покорно наполнил его серебристыми

нитями-паутинками, плотно закупорил и отдал подошедшему Регулусу. — Свободны.

Ближний Круг, непонятно зачем собранный сегодня, начал расходиться. Остался лишь Регулус Блэк — секретарь и помощник Темного Лорда в одном лице. Он молча передал сосуд с воспоминанием своему господину, наблюдая, как он рассматривал его содержимое, чуть светящееся мягким жемчужным светом.

— Как считаешь, Регулуссс, какова вероятность того, что Дамблдор отпустит Пожирателя Смерти, узнавшего о том, что явится некий… Мессия, который сможет все изменить?

Нулевая.

— Думаете, Северус солгал? — встревоженно спросил Регулус. Со Снейпом у него хорошие отношения, да и не верит он в возможность его предательства.

— Нет, друг мой, — почти весело рассмеялся Темный Лорд. — Я просто размышляю над тем, каковы мотивы Дамблдора.

— Ловушка?

Нити воспоминания переливаются лунным серебром. Завораживающе.

— Скорее последняя надежда. Когда война почти проиграна, а боевой дух бойцов пал так низко, что они вот-вот готовы будут перейти на мою сторону… Даже если этот гипотетический спаситель падет от моей руки, это даст им символ. Мученика. Если же наоборот… то они одержат победу. Блестящая комбинация, не правда ли?

Регулус предпочел промолчать. Да, комбинация блестящая, но почему Темный Лорд говорит об этом с таким удовольствием, почти восторгом? Не может же быть так, что он предвидел и это Пророчество, и сам план Дамблдора?

Или может?

Регулус всегда считал себя неглупым человеком. Скорее даже, наоборот, проницательным. Однако же он не мог понять подоплеку происходящего. Сначала его, Пожирателя-новичка, сделали кем-то вроде секретаря. Потом круг его обязанностей постепенно расширился, и он стал принимать участие в планировании операций и даже иногда консультировал Милорда по вопросам особо сложных ритуалов — Блэки все-таки древнейший чистокровный род. И как-то совсем незаметно он стал членом Внутреннего Круга и едва ли не доверенным лицом самого Темного Лорда. Мерлин, даже Люциус не мог похвастать таким расположением!

А Регулус видел то, что не позволялось больше видеть

никому. Он видел, каким азартом загорались глаза Темного Лорда, когда шпионы приносили сведения о планах Министерства и пресловутого Ордена Феникса (Ордена Подгоревшего Цыпленка, как пару раз ядовито заявлял Милорд), он иногда чувствовал неповторимую ауру чистого волшебства, он слышал, как величайший и ужаснейший волшебник современности от души смеется… И он не мог не восхищаться его гениальностью. Временами всеведение Темного Лорда пугало, как, например, сегодня. Как будто он знал что-то, недоступное другим, и лишь ждал, когда это откроется непосвященным. Регулус гадал, замечал ли кто-то еще такие необычности в Милорде, но никогда ни с кем не делился своими наблюдениями. Благосклонность Темного Лорда трудно заслужить, но очень легко потерять. А его неудовольствие запросто может оказаться для провинившегося… фатальным. Тем более что Регулус временами ловил на себе внимательный, пробирающий до костей, испытующий взгляд… Как будто его оценивали: предаст — не предаст? Рассказать чуть больше или не стоит?

Про себя Регулус изумлялся подобной подозрительности: как можно пойти против такого волшебника, как Лорд? Зачем? Он ведет чистокровных к процветанию, он борется за возрождение древних традиций!

Регулус не был особо рьяным магглоненавистником, несмотря на все усилия матери привить ему это, а потому не имел ничего против некоторых послаблений в политике Темного Лорда. Не тотальное уничтожение магглов, а максимальное отделение их мира от мира волшебников — разве это плохо? Новые программы обучения для полукровок и магглорожденных: с упором на этикет, традиции, историю. Большинство Пожирателей Смерти приняли эти нововведения на ура — и личное обаяние Темного Лорда сыграло в этом далеко не последнюю роль. Те же, кто входил во Внутренний Круг, сразу увидели плюсы от таких изменений. Впрочем, Регулус был уверен, что они не пойдут против Милорда, даже начни он привечать грязнокровок: слишком сильно боятся навлечь на себя его гнев (хотя справедливости ради стоит отметить, что число наказаний заметно сократилось в последнее время) и слишком сильно желают получить его одобрение, ощутить отголосок его магической мощи. О, волшебство Темного Лорда было невероятным, неповторимым! И не было лучшей награды, чем возможность приблизиться к этому могуществу, коснуться его, почувствовать свою причастность… Нет, Регулус решительно не понимал, как другие волшебники — *светлые* — могут не видеть, не ощущать это!..

— Как вы поступите, мой Лорд? — осторожно спросил он. Милорд явно в духе, глупо будет не воспользоваться этим.

— Дождусь следующих шагов Дамблдора, пожалуй.

Нагайна что-то тихо прошипела, и Лорд задумчиво кивнул ей.

— Отправляйся в Малфой-мэнор, Регулус. Помоги Люциусу с поисками героя Пророчества. И передавай Нарциссе мои наилучшие пожелания: я слышал, она тяжело переносит беременность.

Регулус кивнул, скрывая удивление:

— Да, мой Лорд. Я могу идти?

— Да-да. Докладывай мне, если найдешь что-то… *интересссное*.

Регулус снова кивнул и вышел, стараясь унять любопытство и страх. Вокруг него явно что-то затевается… Но что?

Как только за Блэком закрылась дверь, Темный Лорд взмахнул палочкой, призывая к себе чашу Думосброса, в которой уже кружили серебристые нити. Так просто: модифицированное заклятье памяти — и у пресловутого Ордена Феникса нет ни малейшего шанса на победу. О какой вообще победе может идти речь, когда противник знает все убежища, планы, ловушки? Война превратилась в постепенный захват Пожирателями Смерти ключевых позиций в Министерстве и выведение из борьбы членов сопротивления. В темницах сейчас сидят почти полсотни взрослых волшебников, которые ни в какую не хотят сотрудничать с ним. Но гораздо, гораздо больше тех, которые согласились сохранять нейтралитет или вообще перешли на его сторону. И волки сыты, и овцы целы. Осталось лишь разобраться с этим Пророчеством, и Англия падет. А за ней последуют и другие…

* * *

Регулус вышел из камина в поместье Малфоев и оглушительно чихнул: он с детства плохо переносил Летучий порошок, а потому терпеть не мог этот вид перемещения. Он оказался в роскошной, со вкусом обставленной гостиной и тут же наткнулся на встревоженный взгляд светло-голубых глаз.

— Кузина, ты выглядишь прелестно, — искренне произнес Регулус, поднося к губам тонкое запястье Нарциссы.

Она улыбнулась:

— А ты все так же галантен. Признаться, не ожидала твоего визита.

Регулус вздохнул.

— Милорд поручил мне помочь Люциусу с одним важным заданием.

— Что-то случилось? — одними губами спросила Нарцисса, скрещивая руки на слегка выпирающем животе.

— Ничего серьезного. Так, текущие дела.

Нарцисса заметно расслабилась: на Регулуса в таких вопросах можно было положиться. Люциуса вообще-то немало раздражал тот факт, что какой-то щенок, пусть даже его родственник, стал правой рукой Темного Лорда. Нарцисса же, наоборот, тихо радовалась, ведь Регулус был по-настоящему талантлив и наконец-то получил признание. Тем более что «правой руке» больше всех достаётся не только наград, но и наказаний.

— Надеюсь, ты останешься с нами на ужин?

— А на десерт будет знаменитый кремовый торт?

— Каким был сладкоежкой, таким и остался, — тепло улыбнулась ему Нарцисса. — Уверена, эльфы успеют приготовить его.

— Тогда не смею отказаться, — рассмеялся Регулус. — Люциус у себя?

— Да, в кабинете. Дорогу помнишь?

Регулус ответил ей ироничным взглядом и направился к выходу. А Нарцисса покачала головой и снова сложила руки на животе. Для своего ребенка она хотела мирного и светлого будущего.

Люциус рассеянно кивнул вошедшему и устало откинулся на спинку кресла.

— Прислали помочь?

— Вроде того, — согласился Регулус, без приглашения усаживаясь на диван. — Хотя у Милорда всегда в одном задании обнаруживается двойное, а то и тройное дно.

Люциус холодно усмехнулся.

— Выпьешь чего-нибудь?

— Ты же знаешь, я не пью, — поморщился Регулус. Стойкое отвращение к горячительным напиткам выработалось у него еще со времен бурных вечеринок в Хогвартсе.

Люциус хмыкнул, но от комментариев воздержался.

— Милорда, кажется, всерьез заинтересовало это Пророчество, — будто вскользь заметил он.

— Но формулировка очень размытая. *Тот, в чьей власти все изменить*. Имеется в виду, что этот некто переломит ход войны в пользу Дамблдора? Или же стоит мыслить в глобальных масштабах?

— Меня больше интересует, почему Милорд позволил всем

Пожирателям Внутреннего Круга услышать его, — ответил Люциус.

Регулус неопределенно пожал плечами.

— Наверно, у него есть какой-то план на этот счет. Сам знаешь, *его* логику нам понять не дано!

Люциус мысленно согласился. Действительно, планы Темного Лорда балансировали между гениальностью и безумием и оттого были совершенно непредсказуемы и непонятны для простых смертных. Ничего удивительного в том, что Дамблдор и его прихвостни терпели одно поражение за другим! Люциус склонялся к мысли, что такие изменения в Милорде — результат многочисленных экспериментов с Темной магией и древними ритуалами. Хотя и вынужден был признать, что в последнее время — месяца четыре уже — прогрессирующее сумасшествие Темного Лорда вошло в новую стадию. Его состояние заметно стабилизировалось: *Круциатусы* и *Авады* не летели по всякому поводу, бессмысленные нападения на магглов практически сошли на нет, а в армии Пожирателей Смерти ввели новую систему иерархии и жёсткую дисциплину. В общем и целом Люциус находил эти изменения положительными, хотя его несколько смущал такой неожиданный поворот в политике Темного Лорда. С другой стороны, кто поймет этих гениев? Дамблдор с виду вовсе божий одуванчик, а на деле…

Регулус тем временем вытащил свежий номер «Пророка» и теперь ухмылялся, читая статью за авторством некой Риты Скитер. Если бы он лично не приложил руку к этой публикации, то ни за что не догадался бы, что за этим стоит Темный Лорд. Молодая, но весьма многообещающая журналистка умело преподносила идеи Того-Кого-Нельзя-Называть под соусом двусмысленностей и недомолвок. Это была уже десятая ее публикация: обывателям разжевывался смысл традиций и обычаев волшебного мира, им исподволь напоминали о ценнейшем опыте предков, вскользь намекали на потенциальную опасность со стороны магглов… О, Рита Скитер была поистине бесценной находкой!

Люциус, не обращая внимания на доносившиеся со стороны Регулуса смешки, достал бутылку коньяка и налил немного в пузатый бокал.

— Мерлин, эта Скитер даже из Милорда сделает героя нашего времени! — воскликнул Регулус, сворачивая газету. — Если бы чуть раньше начали эту кампанию в газетах, то половина нейтралов уже прочно были бы на нашей стороне!

— Где ты вообще нашел эту журналистку?

Регулус ненадолго задумался, а потом неохотно признался:

— Вообще-то Милорд подсказал.

Люциус выглядел озадаченным, но промолчал, лишь добавил эту деталь к тому списку странностей, что замечал уже несколько месяцев.

Регулус же, растеряв былую веселость, мрачно разглядывал книги на стеллаже. Внезапно одна из них привлекла его внимание, и он без задней мысли выхватил неприметную тетрадь в черной кожаной обложке. Но как только он коснулся ее, сквозь его тело будто прошел разряд молнии, и он вздрогнул, узнавая волшебство Темного Лорда. Регулус едва не выронил находку, когда разглядел потертую надпись: *Т.М. Риддл*.

Впрочем, книжицу у него тут же отобрал Люциус, что-то раздраженно прошипев. Он спрятал ее в ящик стола и гневно посмотрел на Регулуса. Тот не обратил на это никакого внимания: взгляд его все еще был прикован к собственной руке, которая заметно дрожала.

— Что это было? — спросил Регулус и тут же прикусил язык.

— Тебя это не касается, — холодно ответил Люциус, но Регулусу и не требовались пояснения. Он точно знал, что эта вещица не просто принадлежит Темному Лорду, но и является каким-то очень мощным артефактом, причем созданным Милордом собственноручно.

— Да, разумеется, — рассеянно кивнул не отошедший от ошеломления Регулус.

Он скомканно попрощался с Люциусом и Нарциссой и, вернувшись в дом на Площади Гриммо, заперся в библиотеке. Он определенно должен был выяснить, что же за артефакт передал Люциусу Темный Лорд.

* * *

О том, что Лили Эванс… то есть Поттер, беременна, Снейп узнал от одного из сокурсников с Рейвенкло. Эта новость его, естественно, не обрадовала, однако он пришел в ужас, когда подвыпивший Джонни брякнул, что рождение ребенка ожидают где-то в конце июля. Снейп похолодел, когда вспомнил собственные слова, сказанные Темному Лорду. Он ведь сам, своими руками подвел Лили под удар!

Первой мыслью было броситься Милорду в ноги и молить его пощадить ее. Однако по некоторому размышлению Снейп решил, что стоит сначала дождаться результатов поиска Люциуса — и надеяться на лучшее.

* * *

Регулус стал нервным и дерганым, под глазами у него залегли глубокие тени, а лицо заметно осунулось. Он вздрагивал от каждого громкого звука, вызывая смешки у других Пожирателей Смерти. Они злорадствовали: Регулус, очевидно, впал в немилость к Темному Лорду. В такие рассуждения не очень-то вписывался тот факт, что Милорд по-прежнему прислушивался к нему и поручал задания, но Пожиратели Смерти достаточно хорошо знали натуру своего господина, чтобы предполагать какие-то невидимые другим, но, безусловно, ужасные наказания.

Нельзя сказать, что их домыслы гнездились на пустом месте: Регулус действительно не задерживался дольше необходимого, избегал смотреть в нечеловечески алые глаза и вообще старался как можно меньше контактировать с Темным Лордом. Тот будто не замечал странно изменившегося поведения своего слуги… или же просто-напросто игнорировал эти изменения — что было вполне в его духе.

Настоящая же причина такой нервозности Регулуса заключалась в том, что он выяснил-таки, что же за артефакт передал Темный Лорд Люциусу, и от этого знания у него кровь стыла в жилах.

Крестраж. Самое темное, самое страшное волшебство, дающее подобие бессмертия, но забирающее в уплату человечность. Регулус и раньше справедливо опасался Темного Лорда, теперь же он откровенно боялся, ибо нужно обладать поистине огромным могуществом, чтобы сотворить такое и не сойти окончательно с ума.

Зато это очень хорошо объясняло кратковременное помешательство Милорда. Которое необъяснимым образом благополучно сошло на нет.

Регулус терялся в догадках. Могло ли быть так, что Темный Лорд создал не один крестраж, а несколько, и из-за этого потерял рассудок? А потом он каким-то образом (Регулус даже боялся представить, каким) вернул одну из частей своей души на место, и это привело его в чувство? Помнится, около полугода назад был мощный всплеск волшебства, после чего как раз и начались эти изменения в лучшую сторону.

Регулус не знал, что ему теперь делать. С одной стороны, создание крестражей — да даже одного крестража! — ужасающее, чудовищное деяние. И тот, кто сотворит подобное, уже не может называться человеком. С другой же — Темный Лорд был величайшим волшебником современности, реальной надеждой

для чистокровных вернуть было влияние и возродить традиции. Да избавить магический мир от налета маггловских веяний, наконец!

Не последнюю роль в душевных метаниях Регулуса играло и его личное отношение к Темному Лорду: восхищение, преклонение, уважение, почти обожание. Какая-то часть его велела ему отречься и уничтожить крестраж, а другая — вопила о том, что без Темного Лорда его существование поблекнет, жизнь потеряет краски.

Дилемма разрешилась совершенно неожиданно.

Был уже конец апреля, когда Люциус наконец-то предоставил Темному Лорду список возможных героев Пророчества. Северуса, присутствовавшего при этом, потряхивало от нервного возбуждения, он был бледнее обычного. Регулус понял причину, когда услышал фамилию Поттер в списке. У него самого в этот момент сердце пропустило удар. Ведь Сириус, его непутевый, но любимый старший брат, обязательно окажется замешан и, скорее всего, будет устранен.

Регулус взглянул на Милорда: он перечитывал свиток со странным выражением лица, будто прямо в этот момент решал, кого же выбрать.

— Что скажешь, Люциуссс? — негромко, но внятно спросил Темный Лорд, вперив алый взгляд в Малфоя.

— В Пророчествах обыкновенно говорится о грядущих событиях, — уклончиво ответил тот.

Темный Лорд дернул уголком губ, скрывая улыбку.

— То есть ты считаешь, что речь идет о Поттере или Лонгботтоме? — допытывался он.

Люциусу ничего не оставалось, кроме как ответить напрямик: Темный Лорд очень не любил, когда от его вопросов увиливали.

— Вероятно, да, мой Лорд, — осторожно произнес он.

— Прекрасно, прекрасно… Регулус, а ты что скажешь?

— Согласен с Люциусом, — честно ответил он. Еще был шанс убедить Милорда, что ребенка стоит привлечь на свою сторону вместе с родителями, а не убивать.

Северус склонил голову, так что черные сальные пряди закрыли его лицо.

— На сегодня все, — сказал Темный Лорд. — Через неделю будет собрание, на котором мы разработаем операцию по атаке на Прюэтов. Северус, ты тоже примешь участие, — к всеобщему удивлению добавил он. — Идите.

Регулус по устоявшейся традиции выходил последним, но у самых дверей его настиг тихий, вкрадчивый голос:

— Регулуссс, задержисссь.

Он судорожно вздохнул и повернулся. В тусклом вечернем свете бледное лицо Темного Лорда казалось страшной маской — безжизненной, бесчувственной.

Но внезапно комнату озарили последние лучи заходящего солнца, золотыми бликами скользя по фигуре Темного Лорда. В этот момент его мантия показалась темно-красной, будто обагренной кровью врагов, а из-за причудливой игры света и тени лицо из восковой маски превратилось в лицо живого человека — красивого, даже прекрасного! Гранатово-алые глаза вспыхнули мистическим огнем, затягивая в свою темную глубину, и Регулус сам не заметил, как упал на одно колено и произнес с придыханием:

— Мой Лорд…

Солнце скрылось за горизонтом, и иллюзия рассеялась. Но Регулус все равно не мог отвести взгляда от потемневших глаз, дыхание сбилось, а в голове стало как-то пусто и удивительно легко. С Темного Лорда словно в одно мгновение стерли позолоту, выставив напоказ лишь чистую магическую мощь, от которой перед глазами все плыло, а тело наливалось силой и странным томлением. Регулусу и раньше доводилось ощущать волшебство Темного Лорда, но никогда прежде это не было столь ошеломляюще, столь упоительно, столь прекрасно!

Он словно сквозь туман видел, как Темный Лорд приблизился к нему и, цепко ухватив за подбородок, заглянул в глаза… нет, в самую душу! Увидел все его страхи и сомнения, все метания, все потаенные желания… Регулус не противился этому, наоборот, он подался вперед, стараясь оказаться еще ближе к своему господину…

Когда туман рассеялся, Регулус понял, что лежит на наколдованной кушетке, а Темный Лорд стоит неподалеку, глядя в окно. Он похолодел, когда вспомнил, что произошло только что… Мерлин, ведь Милорд теперь всё знает… *всё*.

Он выдал себя потяжелевшим дыханием и невольно вздрогнул, когда встретился взглядом с Темным Лордом. Зажмурился, когда тот взмахнул палочкой, и приготовился к боли.

Однако ничего не произошло, и Регулус с опаской открыл глаза: Лорд протягивал ему бокал вина и, по всей видимости, не собирался проклинать. Регулус принял бокал, стараясь не соприкоснуться с бледными пальцами, и пригубил. Вино было очень легким, прохладным, и это дало ему возможность взять себя в руки.

Он осторожно встал и, не зная, что делать, неловко переминался с ноги на ногу. Темный Лорд смотрел на него с

насмешливым любопытством и молчал.

— Вы видели, — наконец хрипло сказал он, не видя смысла юлить.

— Видел, — охотно подтвердил Лорд. — Я могу понять твои метания, Регулус, но не потерплю, чтобы ты и дальше балансировал на этой грани. Выбирай, друг мой. Я отпущу тебя, если ты решишься уйти, и даже освобожу от Метки. Но после этого ты перейдешь в разряд врагов. Подумай об этом хорошенько, Регулуссс, — он повернулся спиной и снова отошел к окну.

Регулус не обманывался этой ложной беспечностью: даже без палочки Темный Лорд в разы сильнее его, а уж с крестражами…

Он вгляделся в свой бокал, словно пытаясь отыскать ответ там. Темно-красное вино по цвету удивительно напоминало глаза Темного Лорда, когда тот смеялся — такой же глубокий, почти вишневый оттенок.

Регулус медленно вытащил свою палочку и, поколебавшись пару мгновений, принял окончательное решение.

— Мой Лорд, — он преклонил колено и протянул палочку рукояткой вперед, отдавая себя полностью во власть другого волшебника.

— Оставь, — жестом остановили его. — Палочка — часть тебя, никогда больше даже не думай так делать.

— Как пожелаете, мой Лорд, — Регулус отвел взгляд, сознательно избегая смотреть в алые глаза.

Темный Лорд несколько мгновений пристально разглядывал его, по-птичьи склонив голову набок, что придало его лицу какое-то странное, едва ли не детское выражение. А потом вдруг улыбнулся — тепло и открыто, так что Регулус потерял дар речи: он вообще впервые видел, чтобы Темный Лорд *улыбался*. Не усмехался, не скалился, а именно улыбался.

Лорд приподнял его лицо за подбородок, заглядывая в глаза.

— Я хочу верить тебе, Регулус, — вкрадчивым, почти мурлыкающим тоном сказал он. — Ты один из талантливейших волшебников, каких я видел за последние годы — а видел я их немало, — он убрал руку, но Регулус так и остался стоять на коленях, преданно глядя на него снизу вверх. — Но именно в тебе было что-то такое, что привлекло мое внимание.

Регулус затаил дыхание, боялся шевельнуться.

— Довольно необычно для меня, — продолжил Лорд и тихонько вздохнул. Он одарил замершего Регулуса проникновенным печальным взглядом и чуть улыбнулся, предоставляя возможность додумать остальное самому.

— Моя жизнь принадлежит вам, мой Лорд, — вырвалось у

Регулуса. — Служение вам — величайшая честь для меня… и мне не нужно иной награды.

Темный Лорд снова печально улыбнулся. Регулус с жадностью вглядывался в его лицо, стараясь запечатлеть этот момент в своей памяти, запомнить все в мельчайших деталях. Никогда прежде Темный Лорд не казался ему столь прекрасным, почти неземным существом. Что-то змеиное, обыкновенно проскальзывающее в его чертах, бесследно исчезло, как исчезает вязкий туман перед рассветом. Он даже стал казаться моложе, чище, будто и не было на руках его столько крови, а в душе — столько непроглядной черноты.

— Клянусь моей магией, мой Лорд, — будто в бреду зашептал Регулус, — я буду верен вам мыслями и делом. Отныне и во веки веков!

Луч мягкого золотисто-белого света вырвался из его палочки, окутывая запястье, на котором вспыхнул и погас рунический узор — клятва была принята.

В глазах Лорда на мгновение мелькнуло странное выражение — будто он верил и не верил одновременно, — тут же сменившееся теплыми искорками. И Регулусу даже показалось — игра света, не иначе! — что глаза его на короткий миг стали непроницаемо-темными, как зимняя длинная ночь.

Темный Лорд еще несколько секунд удерживал его взгляд, и Регулус снова со смесью восторга и какого-то сладкого ужаса позволил утянуть себя в эту бездонную глубину. Пожалуй, так чувствует себя дичь перед хищником — и сбежать хочется, и в то же время нет сил сдвинуться с места.

— Иди, Регулус, — наконец тихо произнес Темный Лорд, и очарование разрушилось.

Регулус снова видел гладкие стены зала собраний и массивное кресло, обитое темно-зеленой тканью. Но что-то изменилось, совершенно неуловимо, неощутимо… Безвозвратно.

Регулус склонился в легком полупоклоне и вышел, обуреваемый необычными, не совсем понятными чувствами.

А Темный Лорд еще некоторое время смотрел на закрывшуюся дверь.

Мальчишка, совсем мальчишка! Такой талантливый, иногда хитрый до невозможности, а иногда до странного наивный. И храбрый, да… Теперь Лорда не удивляло, что именно Регулусу хватило мужества — и наглости, конечно же! — покуситься на драгоценный крестраж. Что ж, на ошибках учатся… Лорд приложил все усилия к тому, чтобы привязать Регулуса к себе. Не к размытым идеалам чистокровных, которыми можно вертеть в угоду собственным целям, а к самому себе. Регулус давно уже

попался в ловушку, надо было лишь подождать, пока он сам не сделает шаг навстречу. Но стоит признать, что ждать пришлось чуть дольше, чем Лорд рассчитывал. Зато теперь у него есть кто-то, кому можно хоть немного доверять. В конце концов, постоянная готовность к подлому удару в спину несколько утомляет.

Глава 2

Гранамир был главой клана Вентру уже несколько веков. Очень сильный, хитрый вампир. Сколько ему лет, не знал наверняка никто, хотя Лорд небезосновательно предполагал, что возраст Гранамира вполне мог перевалить за полтысячи лет. Не самый древний из известных истории вампиров, но по сравнению с ним даже Дамблдор не кажется старцем, а уж прочие смертные так вовсе дети малые. Не самое приятное ощущение.

Лорд еще раз оглядел вампиров, избегая смотреть им прямо в глаза — это могут счесть за жест неуважения или, хуже того, агрессии. Гранамиру на вид можно было дать как тридцать, так и пятьдесят — лицо без возраста. Волосы — прядки черного и серебряного, про такие говорят «соль с перцем». Черты лица слишком четкие, слишком острые — нечеловеческие. Вроде бы и ничего особенного, но сразу видно: не волшебник и уж тем более не маггл. А глаза небесно-лазоревые, неестественно яркие — не бывает таких у людей. По сравнению с ними даже глаза Дамблдора кажутся невыразительными тусклыми стекляшками.

Лорд был удивлен визитом вампиров, но еще больше — скупой фразой Гранамира:

— Вижу, Оракул не ошиблась.

Оракул — вспомнил Лорд — это не просто предсказательница, но и верховная жрица-правительница у вампиров. Одна-единственная на все кланы, ревностно охраняемая и оберегаемая. Считается, что устами Оракул говорит сама Судьба.

— Она предрекла появление того, кто сможет вывести наш народ из тени. И приведет всех нас в новую эру, — продолжал Гранамир.

В голове Темного Лорда зазвенел тревожный звоночек. Когда в лицо делают такие заявления, забывая даже о политической подоплеке, магия запросто может принять это за просьбу о защите и помощи. Не то чтобы это противоречило планам самого Темного Лорда, скорее даже наоборот. Но давняя нелюбовь к пророкам и прорицателям всех мастей заставила напрячься. От вампиров это не укрылось, и Гранамир чуть нахмурился. Видимо, Оракул отдала предельно четкие и конкретные указания.

Повисло глубокое молчание.

Наконец Лорд немного приспустил свои ментальные щиты, давая вампирам возможность узнать, что он думает об их предложении. Жест доверия, который обязательно оценят. Да и скрывать ему особо нечего, ведь главное его желание — привести

всё магическое сообщество к процветанию. И вампиров в том числе.

Гранамир с жадностью вчитался в калейдоскоп образов и эмоций, ища подвох и не находя его. Люди, даже непревзойденные легилименты, так не могут. Он заметно расслабился.

Лорд улыбнулся. Ментальные щиты снова были на месте, на поверхности сознания вспыхивали и гасли искры довольства. Не каждый день вампиры добровольно предлагают свою поддержку. Не каждый день становится одним из ключевых моментов истории.

* * *

На Регулуса вампиры произвели неизгладимое впечатление. Холодные, отстраненные, будто пришельцы из другого мира…

Но еще больше его поразил сам Темный Лорд: после ухода вампиров он едва ли не светился от удовольствия, вокруг него разливалось волшебство, пульсируя словно в такт биению сердца. Кажется, Внутренний Круг сегодня, как говорит Долохов, получит пряники….

…Это собрание почти не отличалось от десятков других. Разве что Северус был какой-то дерганый и постоянно поглядывал на Лорда, словно на что-то решаясь.

После того памятного донесения о Пророчестве Снейп время от времени присутствовал на подобных собраниях, иногда даже участвовал в планировании операций. И варил зелья — Темный Лорд будто наверняка знал, что у него к этому талант. Или и вправду знал: его шпионская сеть настолько разветвилась, что Регулус не удивился бы, узнай он, что даже в спальне Министра у Милорда есть свой человек.

Монотонный голос Долохова, докладывающего о ситуации в стране, доносился как через толстый слой ваты. Регулус еще некоторое время пытался вникнуть, но потом бросил это дело: и так яснее ясного, что Министерство держится на последнем издыхании. Еще месяц-полтора, и официальная власть падет, вероятно, даже удастся обойтись малой кровью. Вот только вспомнилась давнишняя фраза Лорда — о том, что Гарри Поттер *мог бы* каким-то образом победить. От этой мысли похолодели кончики пальцев, и Регулус помимо воли бросил взгляд на сидящего в кресле волшебника. Нет, Милорд не может проиграть. Это просто-напросто невозможно.

Долохова сменил Грейбек. Оборотни согласны на

предложение Темного Лорда (более чем щедрое предложение, надо заметить) и готовы оказывать ему всяческую поддержку в войне. И после нее. Грейбеку, этому садисту, явно пришелся не по вкусу запрет на инфицирование ликантропией. И на бессмысленные убийства. Но его внутренний зверь признал в Темном Лорде вожака, а потому Грейбек при всем желании не сможет ослушаться. Это немного успокаивает Регулуса: не очень-то приятно находиться в одной комнате с тем, чья жажда крови и насилия стала почти болезнью. Вот только Грейбек едва ли не единственный оборотень во всей стране, кто сможет держать в узде сразу несколько стай, а потому незаменим. Разве что отыщется еще один, желательно инициированный им же, у кого хватит внутренней силы и магического потенциала на подобное.

Собрание уже подходило к концу. Вместо сухих цифр и официальных формулировок, свойственных отчетам, Кэрроу сообщил лишь о том, что в среде предсказателей начались какие-то странные волнения. Это смутные слухи, ведь прорицатели обыкновенно не вмешиваются в происходящее и держатся по мере сил особняком, но… Но каждый Пожиратель Смерти из Внутреннего Круга, слышавший Пророчество, старается узнать хоть немного больше.

…Наконец Северус что-то внутренне решил для себя и всего в несколько шагов приблизился к троноподобному креслу. Поклонился.

— Мой Лорд, — а голос у него такой хриплый, будто он несколько часов кряду кричал, срывая горло, — могу я попросить вас?..

Лорд, сощурившись, взглянул на него с интересом исследователя, ставящего прелюбопытный эксперимент.

— Я… я прошу вас пощадить её!.. Лили… Мать Гарри Поттера, — Северус упал на колени, будто ноги его не держали. Или и вправду не держали — от осознания им собственной наглости. Он склонил голову настолько низко, что казался сгорбленным стариком. — Молю вас, мой Лорд…

Регулус перевел непонимающий взгляд с него на Темного Лорда и обратно, а потом и на остальных Пожирателей Смерти. Он знал — из нескольких оговорок господина — что об убийстве и речи не идет. Но в этот момент его почти потрясло осознание того, что Темный Лорд позволил всем думать, что расправится с младенцем. С Гарри Поттером.

Пожиратели Смерти, очевидно, не приветствуют этого: Поттеры один из древнейших родов, прервать его — значит потерять драгоценную чистую кровь, пусть даже немного разбавленную после женитьбы Джеймса на грязнокровке. Но если

это успокоит Темного Лорда, то так тому и быть — уж лучше одна уничтоженная семья и сотни выживших. Ведь уже больше полугода, как прекратились целенаправленные убийства волшебниками друг друга. Несколько случайных жертв, не более того. Даже грязнокровки и предатели крови остаются в живых. Пленниками в камерах, но — живыми.

— Просишь за врагов, Северуссс? — насмешливо ответил Темный Лорд.

Регулус перевел дыхание: Снейп явно выбрал на редкость удачный момент, чтобы обратиться с прошением. Не будь этого визита вампиров, он бы уже корчился под Круциатусом. Или и того хуже.

— Я прошу только за неё… Только её… Умоляю вас, мой Лорд!.. — Снейп судорожно сжал кулаки, голос у него срывался от напряжения.

Темный Лорд склонил голову набок и пристально разглядывал его. Что-то высчитывал.

— Допустим, я исполню твою… просьбу, — медленно ответил он, и Снейп вскинул на него взгляд, в котором плескалась отчаянная надежда. — Что я получу взамен, Северуссс?

— Все, что угодно, мой Лорд, — без колебаний ответил Снейп.

Регулус стиснул зубы. Ему почему-то очень не нравилось происходящее.

— Хорошо, ты убедил меня, — с усмешкой произнес Темный Лорд. Регулус почти не сомневался, что в его голове созрел какой-то план, в котором Северусу отводится далеко не последняя роль. — Я не буду убивать Лили Поттер.

— Благ-годарю вас, мой Лорд, — не веря своему счастью, выдохнул Снейп.

Темный Лорд кивнул, вот только его изучающий взгляд в спину Северуса — острый, как заточенный клинок.

— Беспокоишься за него? — совершенно неожиданно обратился он к Регулусу, даже не поворачивая головы. И настолько тихо, что пришлось наклониться, чтобы всё расслышать. — Не переживай, Северусу ничего не грозит… И его разлюбезной Лили тоже, — Темный Лорд совершенно неожиданно вскинул голову, ловя взгляд Регулуса. И почему-то от этого перехватило дыхание, а кровь начала стучать в ушах слишком громко. — Останешься после собрания.

Регулус почтительно кивнул и нервно облизал губы.

Пожиратели Смерти наконец-то разошлись.

Темный Лорд некоторое время задумчиво смотрел куда-то в пространство.

— Уже явился? — вдруг насмешливо произнес он, и Регулусу на какое-то мгновение уверился, что Милорд действительно тронулся умом.

Однако на площадку перед троном выбежала неприметная серая крыса, которая вдруг начала быстро увеличиваться в размерах и спустя несколько мгновений превратилась в человека. Регулус брезгливо поморщился: он терпеть не мог Питера Петтигрю еще в школе и искренне не понимал, как его брат мог дружить с подобным отребьем.

— Вижу, вы знакомы, — с недоброй ухмылкой сузил глаза Темный Лорд. — Тем лучше. Регулус, Хвост очень хочет примкнуть к нам, и я просто не могу ему отказать, — со злым весельем продолжил он. — Так что, будь добр, засвидетельствуй Клятву Волшебника, что он принесет мне.

Хвост дрожащим голосом лепетал слова Клятвы. Видно, что он с превеликим удовольствием сбежал бы отсюда — и подальше. Но страх, животный ужас перед могуществом Темного Лорда держал его крепко.

— Прекрасно, Хвост, — с мрачной улыбкой сказал Темный Лорд, разглядывая съежившегося Петтигрю. — Надеюсь, знаменитый рыжий оттенок волос Лили — её натуральный цвет?

— Д-да, — заикаясь, закивал Питер и под суровым взглядом поспешно добавил: — М-мой Л-лорд…

— Тогда твое первое задание — достать мне частички Поттеров. Волосы, потому что это будет не настолько заметно.

* * *

Джеймс Поттер негодовал.

Весть о том, что в Ордене Феникса есть шпион, стала для всех весьма и весьма неприятным сюрпризом. Как же так — они ведь добрые, *светлые* волшебники, которые борются против зла! Как мог притаиться среди них гнусный предатель?! Но против фактов не пойдешь — кто-то явно передавал информацию Пожирателям Смерти, причем уже давно — около года. Ведь иначе Орден Феникса обязательно побеждал бы.

В соседней комнате заплакал Гарри, и Джеймс метнулся туда, стремясь успокоить малыша, пока от его крика не проснулась Лили. Из-за этого проклятого Пророчества они вынуждены скрываться — как будто и без того опасностей мало! За два с лишним месяца, что они прожили в этом домике под чарами Хранителя, светлый уютный коттедж стал казаться угрюмой тюрьмой. Джеймс с удовольствием собственными руками

придушил бы мерзавца, который рассказал Тому-Кого-Нельзя-Называть о Пророчестве. Но, Мерлин всемогущий, каким же сумасшедшим надо быть, чтобы поверить в бредни пьяной шарлатанки! Джеймс видел как-то эту Трелони, и она не показалась ему великой провидицей. Особенно после того, как нагадала ему смерть после середины осени.

* * *

Обыкновенно на Самайн Пожиратели Смерти развлекались нападениями на маггловские поселения и семьи грязнокровок. Однако за последний год произошло столько изменений, что и эта кровавая традиция тоже наверняка канет в небытие.

Тем не менее, Люциус почти с нетерпением ждал этого праздника, втайне надеясь, что Темный Лорд в этот раз снова одарит своих последователей, как в былые времена. Не деньгами, нет. Но магической силой, возросшим могуществом, тайными знаниями… Люциуса иногда даже пугало, насколько обширны познания Темного Лорда.

Малый Зал Собраний в этот день был почти заполнен: присутствовал весь Ближний Круг. Люциус с некоторым удивлением обнаружил в толпе Регулуса — обычно тот повсюду сопровождал Милорда — и направился к нему, по пути приветствуя знакомых. Регулус выглядел не очень: под глазами залегли тени, будто он мало спал ночью, волосы немного взъерошены, что совсем уж на него не похоже.

— Люциус, — кивнул он на приветствие.

— Ты выглядишь утомленным.

— Выполнял кое-какое поручение Милорда, — Регулус устало, но довольно улыбнулся, и Люциус невольно задался вопросом, что же это было за задание.

Они успели обменяться еще парой незначительных фраз, когда высокие створчатые двери отворились, и в зал вошел Темный Лорд. Пожиратели Смерти преклонили колени, с удовольствием окунаясь в волшебство, что клубилось вокруг их господина, развевалось невидимым невесомым шлейфом. Упоительное, неповторимое ощущение причастности к этому могуществу пронизывало каждую клеточку тела, принося наслаждение на грани боли.

— Наступают новые времена, друзья мои, — начал Темный Лорд не слишком громко, но голос его был слышен во всех уголках — в зале стояла оглушительная тишина. — И завтрашняя ночь станет последним рубежом, после которого начнется

поистине новая эра для всех нас. Эра, когда волшебники вернут былое величие и преумножат его. Все вы слышали о Пророчестве, — он выдержал небольшую паузу. — Скоро оно будет исполнено. Ибо сама Судьба на нашей стороне, благоволит нам. Я знаю, что любой из вас готов отдать жизнь за наше общее дело, — и в этот момент все Вальпургиевы Рыцари искренне верили в правдивость этих слов и своих намерений, — но кровь волшебников слишком ценна, чтобы проливать её. И наша победа будет во имя павших и ради будущих поколений. Завтра, друзья мои, в праздник Самайна, начнется новая эра.

Люциус с жадностью вслушивался в знакомые властные интонации, но при этом не пропускал ни грана информации. И услышанное его озадачило. Милорд завтра отправится к Поттерам? И исчезнет на несколько дней? Но почему?..

Этот вопрос решилась задать Беллатрикс, в ее голосе — недоумение и неподдельное беспокойство, почти паника.

— Так надо, Белла, — слишком мягко ответил ей Темный Лорд, улыбаясь.

Она тихо-тихо прошептала: «Простите мою дерзость, мой Лорд», — и испуганно умолкла. Но господин, видимо, находился в хорошем настроении, потому что наказания не следует. Он лишь продолжил вкратце рассказывать планы — читай: отдавать приказы.

Люциус, как и другие, был несколько удивлен. Но и впечатлен, да. Непонятно, гений говорит сейчас или безумец, но это очень… оригинально: инсценировать свое исчезновение, а потом нанести удар. Вот только Люциус сомневался, а будет ли это лишь инсценировка?

За последние месяцы как-то совсем незаметно все стали думать, что Пророчество — истина в последней инстанции.

— За каждым из вас закреплена группа Вальпургиевых Рыцарей первого ранга, за которую вы в ответе, — размеренно продолжал Темный Лорд. — Поэтому внимательно следите за тем, чтобы не было никаких излишних волнений. И никаких нападений, — акцентировал он, одаривая Беллу предупреждающим взглядом. Она опустила глаза.

Спустя час Пожиратели Смерти разошлись, несколько оглушенные свалившимися на них новостями.

Регулус дал Люциусу знак остаться, и Малфой с каким-то странным предчувствием приблизился к креслу-трону.

— Мой Лорд, — он слегка склонился, выражая свое почтение.

— Люциуссс, — вкрадчиво начал Темный Лорд, и по спине Малфоя побежали мурашки — то ли от острого чувства опасности, пробужденного этими интонациями, то ли от восторга,

который вызывает волшебная сила Темного Лорда. Без сомнения, она еще больше возросла в последнее время. — Как я уже говорил, Метки Внутреннего Круга лишь поблекнут, но не исчезнут. Большинство Вальпургиевых Рыцарей будут скрываться в тайном убежище, — кивок в сторону Регулуса, — Северус же после моего «исчезновения» будет давать показания против многих наших соратников: не вмешивайся в это сверх необходимого. — Люциус кивнул, он всегда быстро улавливал основную мысль, умея читать между строк. — Вполне вероятно, что о тебе он будет молчать, но все же твоя репутация окажется под угрозой. А потому подготовь пути отступления — не мне тебя учить. И последнее, мой скользкий друг, — голос Темного Лорда приобрел тягучие, бархатные нотки, от которых так и веяло угрозой, — я знаю, что вы с Северусом друзья. И потому, если он вдруг узнает что-то из того, что знать ему не положено… — конец фразы повис в воздухе, но легче от этого не стало.

Люциус склонил голову. Гений Темный Лорд или безумец, но нельзя пойти против него. Просто невозможно.

* * *

Питер Петтигрю, жалкий трус… Пожалуй, Лорд даже не презирал бы его за предательство, если бы знал, что это предательство было совершено из благих побуждений, а не ради спасения им собственной продажной шкуры.

Свет горел в нескольких окнах на первом этаже, и Темный Лорд мрачно, нехорошо усмехался, поднимаясь по ступенькам. За ним семенил Хвост, от страха подвывая в такт ветру.

Дверь отворилась совершенно бесшумно, и Джеймс потерял несколько драгоценных секунд. Когда он обернулся, в грудь ему уже была нацелена волшебная палочка, на конце которой слабо зеленел огонек.

— Лили, хватай Гарри и беги!!! — заорал Джеймс, опрокидывая широкий столик, в который ударил желтоватый луч неизвестного заклинания. — Это *он*!

Джеймс выхватил палочку из кобуры на руке и выпустил в Темного Лорда *Аваду*, надеясь, что использование Непростительного хоть как-то зафиксируется в Аврорате. Или же что ему удастся попасть в цель.

Темный Лорд издал короткий смешок, легко уклоняясь от атаки.

Сверху послышался шум — из детской.

Джеймс почти перевел дух: Лили наверняка успеет

воспользоваться экстренным портключом, что изготовил сам Дамблдор. А там… а там хоть трава не расти.

Темный Лорд, будто прочитав его мысли, покачал головой, снова ускользая от яркой ленты *Авады*. Джеймс недоумевал: почему он не атакует?

Все его внимание было сосредоточено на высокой фигуре в черном балахоне — и на чужой волшебной палочке. И ударивший в спину *Ступефай* был совершенно неожиданным.

Оглушенный Джеймс рухнул на дощатый пол, палочка с легким стуком закатилась под кресло.

— Отлично, Хвост, — сухо обронил Темный Лорд. — Не задерживайся здесь, ты мне еще понадобишься наверху.

— Д-да, м-мой Лорд, — пролепетал Питер, неверной походкой подходя к телу друга. Бывшего друга. Он с опаской проследил, как по ступенькам поднимается на второй этаж его хозяин, и только после этого неуклюже опустился на колени, невнятно бормоча: — Прости меня, Джеймс… Пожалуйста, прости…

Он достал из кармана тоненькую цепочку-браслет и надел её на запястье Джеймса. После чего коснулся её палочкой и прошептал:

— Регулус Блэк.

Цепочка засветилась, и в следующее мгновение Джеймса утянуло в воронку сработавшего портала.

Питер еще немного помедлил, а потом тяжело поднялся с колен и направился к лестнице.

— …мите меня вместо Гарри! — донеслись до него отчаянные мольбы Лили. Питер с трудом подавил желание закрыть уши и убежать как можно дальше.

Послышался глухой удар падающего тела.

Огненно-рыжие волосы Лили разметались по полу — будто кто-то неаккуратный пролил краску. Питер молча надел ей на руку вторую цепочку-браслет и, бросив последний панический взгляд на склонившегося над колыбелью Гарри хозяина, активировал портключ. Лили исчезла, и Питер, утерев выступивший на лбу пот, торопливо выкатился из детской. У него не было никакого желания узнавать, что же за таинство будет твориться здесь.

Темный Лорд не обратил на него ни малейшего внимания. Он коснулся лба закутанного в одеяльце ребенка, невесомо очерчивая пальцем несуществующий зигзаг молнии.

— Вот мы и встретились, малыш…

Зеленые глаза широко распахнулись, но криков и плача не последовало.

— Ты всегда был умным ребенком, — одобрительно усмехнулся Лорд. — Сейчас будет немного больно, но придется потерпеть.

Он приставил палочку к тому месту, что всего несколько мгновений назад касался пальцами, и начал произносить древнюю формулу на мертвом языке. С кончика палочки срывались крошечные светящиеся искорки, которые больно жалились, будто разозленные осы. Ребенок громко захныкал, завозился, но Лорд продолжал читать заклинание, сосредоточившись на своей внутренней силе.

Последнее слово — и на лбу появился алый росчерк шрама-молнии. Руна связи.

Малыш громко закричал, но обессилевший Лорд устало потрепал его по пухлой щечке, мгновенно заставив замолчать.

— Видишь, все оказалось не так уж и страшно, — пробормотал себе под нос Темный Лорд. И уже громче позвал, выпрямляясь: — Хвост!

Петтигрю тут же просунул мордочку в комнату.

— Ты закончил?

— Д-да, мой Лорд.

— Хорошо. Тогда уходи отсюда, и не забудь о своей клятве. Иди!

Питер с громким топотом сбежал вниз по лестнице, а Темный Лорд вынул из кармана мантии маленький футляр, достал из него какую-то странного вида куколку и положил ее на пол перед колыбелью. Потом бросил заклятье, и куколка быстро увеличилась, станов размером со взрослого человека. Да и не куколка это вовсе была, а гомункулус — плотская оболочка, лишенная души и разума. Точная копия Лили Поттер.

Лорд, слегка поморщившись, бросил в тело *Аваду*, после чего отошел на пару шагов и достал из второго футляра еще одну фигурку — свою собственную. Еще одна *Авада*, скомбинированная со змееязычным аналогом *Инсендио*, и подле колыбели остался лишь черная мантия, покрытая не то пеплом, не то прахом.

Еще несколько осторожных, тщательно выверенных заклятий — и детская оказалась наполовину разрушена, ребенок истошно вопил, напуганный шумом, а Темный Лорд из последних сил вызвал лопоухого домового эльфа.

Хлопок — и в комнате остался лишь зеленоглазый малыш, а от странного стихийного выброса стерлись все прочие магические следы.

* * *

Пробуждение для Джеймса было на редкость неприятным. В голове шумело, во рту было сухо, как в пустыне, — такие пробуждения обыкновенно бывали после бурных вечеринок. Разумеется, только до того, как он начал встречаться с Лили.

От последней мысли Джеймс подскочил и заозирался, воспоминания о «визите» Того-Кого-Нельзя-Называть словно молотом обрушились на его многострадальную голову.

Лили обнаружилась на соседней кровати, и Джеймс метнулся к ней, моля Мерлина и всех святых, чтобы с ней все было в порядке.

* * *

Регулус невидящим взглядом смотрел в огонь, пляшущий в камине.

Левую руку все еще немного покалывало, словно в напоминание о том невероятном магическом вихре, что прошел через него всего несколько часов назад. Это, видимо, произошло в тот момент, когда Темный Лорд применил заклинание к ребенку. Регулус невольно вздрагивал от удовольствия при воспоминании об этом — тело словно окунули в магический поток, из которого можно было зачерпнуть, сколько сможешь — только не лопни.

Шорох отвлек его от раздумий.

— Мой Лорд, вы… вы вернулись, — с несказанным облегчением выдохнул Регулус, вскочив и уронив при этом книгу, которую до этого пытался читать.

Он торопливо налил в бокал подогретого вина со специями и протянул его севшему Лорду.

— Спасибо.

Регулус опустился на колени рядом с креслом и вгляделся в осунувшееся лицо, с трудом удерживаясь от желания взять в руки бледную ладонь, просто чтобы убедиться, что Милорд здесь. Живой, настоящий.

Веки дрогнули, и Регулуса окинули долгим взглядом из-под ресниц. Говоря по правде, он не совсем понимал, зачем Милорду носить личину, когда его собственная внешность гораздо больше располагает людей к нему. Совсем юный, почти мальчишка — на вид ему не больше восемнадцати. Регулус видел как-то колдографии Милорда во времена его учебы в Хогвартсе, но вживую он был гораздо, гораздо красивее. Вечно юный, вечно прекрасный… Вечный. Пожалуй, теперь Регулус мог поверить в то, что Темному Лорду под силу победить смерть.

— Рассказывай, — негромко велел Темный Лорд, грея руки о

бокал.

— Поттеры здесь, уже пришли в себя, но эльфы распылили в их комнате сонное зелье. Вальпургиевы Рыцари ждут дальнейших указаний, Внутренний Круг уже перебрался в убежище. — Поколебавшись, Регулус добавил: — Белла очень беспокоится за вас, мой Лорд. Волшебники ликуют. А Гарри Поттера, как вы и предполагали, оставили его маггловским родственникам. Отвратительные люди, — Регулус поморщился. — Домовики снуют вокруг их дома, присматривая за ребенком. У Арабеллы Фигг каждый час сменяются дежурные члены Ордена Феникса. Видимо, они опасаются нашего нападения на этих маггловских.

— Замечательно, — улыбнулся Темный Лорд. — Всего несколько часов, а уже столько событий… Поттеры пусть проспят еще сутки, с ребенка глаз не спускать. Отправишь сов Гранамиру и Грейбеку, пусть начинают, — он немного помолчал, перебирая в уме ближайшие планы. — Я буду в своих комнатах. Проследи, чтобы меня не беспокоили по пустякам.

Регулус поднялся:

— Да, мой Лорд.

Глава 3

Лили сухо всхлипывала, мертвой хваткой вцепившись в Джеймса. Слез у нее уже не осталось, все выплакала. Нетронутый то ли обед, то ли ужин стоял на столике, возмутительно аппетитные ароматы раздражали.

— Прекратите, миссис Поттер, — раздался за спиной чуть усталый голос.

Лили оглянулась, впившись отчаянным взглядом в вошедшего. Это был красивый молодой человек, немного бледноватый, но это его не портило; взгляд словно магнитом притягивали темные глаза, слишком старые для такого юного лица.

— Где Гарри? Где мой сын?! — закричала Лили, вскакивая на ноги. От былой слабости не осталось и следа, казалось, она в этот момент была способна растерзать стоящего перед ней человека голыми руками.

— Жив. Дамблдор отдал его вашей сестре, Петунии Дурсль.

— Петти? — растерянно переспросила Лили. — Но… но Сириус… Да и Петуния ни за что не согласится принять у себя Гарри!

Молодой человек усмехнулся, и весь вид его говорил: «Как будто ее кто-то спрашивал».

— Как мы здесь оказались? И кто вы такой? — напряженно спросил Джеймс, удерживая Лили за руку.

— Можете звать меня Марволо, — ответил незнакомец, откидывая со лба угольно-черную прядь. Джеймс проследил за его рукой, с облегчением отметив, что черепа со змеей на его предплечье нет. — Вам следует поесть, вы несколько дней пробыли без сознания.

— Мы благодарны вам за помощь, но…

— В этих газетах, — перебил Марволо, указывая на журнальный столик, — содержится приблизительное описание произошедших событий. Советую вам ознакомиться, а после поговорим. Кстати, рекомендую луковый суп: даже в лучших ресторанах его не готовят так, как здесь.

С этими словами он исчез. Наверно, аппарировал, хотя Джеймс не был в этом уверен.

Однако мысли о странном незнакомце вышибло из его головы, едва он увидел кричащие заголовки на передовице: «Гарри Поттер победил Сами-Знаете-Кого!», «Предатель Поттеров Сириус Блэк пойман!», «Интервью с Альбусом Дамблдором: темные времена прошли!»

Джеймс схватился за голову. Сириус, его объявили предателем и отправили в Азкабан! Без суда! Но как, как мог Дамблдор допустить такое?! Ведь Сириус был в Ордене, шпионил, рисковал собственной жизнью ради их общей победы! Как они могли отправить его в Азкабан, даже не допросив?!

А их с Лили «смерть»? Да они живее живых!

И Гарри, Гарри, Гарри…

Джеймс с ужасом вчитывался в черные строчки. Его сын отразил *Аваду* Того-Кого-Нельзя-Называть, отделавшись лишь шрамом? Победил ужаснейшего волшебника современности? Стал национальным героем, а имя его знают *все* волшебники мира?

И как итог — отдан магглам, ненавидящим волшебство?!

Джеймс посмеялся бы над такой шуткой. Вот только происходило все на самом деле. Более того — с его сыном.

Лили же все больше бледнела с каждой прочитанной статьей.

* * *

Луковый суп так и не был оценен по достоинству.

Вернувшийся Марволо несколько секунд наблюдал за расположившимися прямо на полу Поттерами, обложившимися со всех сторон газетами и журналами. Он чуть усмехнулся, вспомнив статью в «Придире»: лишь Ксено Лавгуд настойчиво интересовался, куда все-таки дели Гарри Поттера. Остальные, как и ожидалось, строили предположения, удовольствовавшись коротким ответом Дамблдора «мальчик в безопасности». Безопасность — понятие растяжимое…

Марволо кашлянул, привлекая к себе внимание. Лили вскинула на него взгляд, все еще беззвучно шевеля губами — повторяла про себя приговор Сириусу.

— Почему? — только и спросила она, даже сама не зная, что имеет в виду.

— Я ведь не судья, миссис Поттер, — с невеселой усмешкой ответил Марволо. — Скажу лишь, что это не первый случай.

— Это… это просто ошибка! — с неожиданной горячностью возразил Джеймс. — Они во всем разберутся… Дамблдор во всем разберется!

— Увы, Дамблдор занят тем, что председательствует на других судах. У него, знаете ли, есть прекрасный шпион Северус Снейп, с чьей легкой руки обвинение предъявили всему Внутреннему Кругу. Только вот незадача, — с уже нескрываемым сарказмом продолжил Марволо, — все они скрылись. А за самого

Северуса поручился лично Глава Визенгамота. Так что на Сириуса *Блэка* не осталось ни времени, ни сил, как ни прискорбно.

— Северус? Но он…

Усмешка Марволо стала шире, превращаясь в оскал.

— О, так вы не знали, кто предупредил Орден Феникса о решении Лорда?

Это «Лорда» резануло слух, и Лили с ужасом выпалила:

— Ты… ты Пожиратель Смерти!

Марволо тихо рассмеялся и покачал головой.

— Вовсе нет. Но вы действительно находитесь в резиденции Темного Лорда.

— Но он же…

— Мертв? Вы, по версии «Пророка», тоже.

— Значит, он жив, а Гарри…

Марволо поднял руку, заставляя Джеймса умолкнуть.

— Ваш сын жив, — с расстановкой произнес он, и в голосе его больше не было прежней легкости и беззаботности. — И его действительно подбросили на порог семьи Дурслей. Но вы можете не волноваться, мы заберем его, как только представится возможность. И Темный Лорд не собирается его убивать, что бы там ни говорил Дамблдор.

— Но зачем тогда он пришел в наш дом?! — воскликнул растерянный Джеймс.

— Пророчество, мистер Поттер, — снова усмехнулся Марволо. — *Тот, в чьей власти все изменить…* Вам не приходило в голову, что встреча с вашим ребенком могла изменить самого Лорда?

— Он чудовище… — зашептала бледная Лили. — И не говори, что это не так… Он убивает всех без разбору… Причем здесь наш сын?!

Марволо снова покачал головой, не скрывая своего разочарования.

— Если бы он был таким чудовищем, как вы описываете, он бы убил вас. Нет человека — нет проблемы. Подумайте об этом, — и он исчез, напоследок полюбовавшись на вытянувшиеся лица Поттеров.

* * *

Тисовая улица, Литтл-Уингинг, графство Суррей.

Темный Лорд с отвращением оглядел безликие дома-коробки, идеально-нормальные, похожие друг на друга, как две капли воды, и направился к дому номер четыре. Разумеется, никаких

признаков защиты крови, зато следящих заклятий столько, что дом кажется объятым призрачным пламенем. Занятно… Он и не знал, что в Ордене Феникса есть мастера такого уровня помимо Дамблдора. Разумеется, старик замкнул всю эту махину на себя…

А вот и ярко-красный узор, похожий на сигнальную нить в паутине.

— Кричер, ты это видишь?

— Кричер видит, — скрипуче ответил домовой эльф.

— Пробраться в дом и вынести оттуда ребенка сможешь?

Домовик несколько мгновений рассматривал искрящиеся узоры заклинаний и чар, опутывающих дом, а потом нерешительно ответил:

— Кричер сможет, если господин поможет, — он указал морщинистой лапкой на ту самую алую нить.

Темный Лорд усмехнулся: а Дамблдор все-таки вариант с домовиком не предусмотрел.

— У тебя будет полторы минуты, — он взмахнул палочкой, активируя ту связь с ребенком, что создал в Самайн. Алая нить странно блеснула и затрепетала, но сигнал тревоги не пошел.

Кричер с хлопком исчез.

Лорд с интересом рассматривал сложное ажурное плетение защитных чар. Дамблдор все-таки гений, что ни говори… Так изящно и так надежно сотворить подобное смог бы, наверно, и сам Лорд, но работа, выполненная с подобной ювелирной тонкостью и точностью, неизменно вызывала в нем искреннее восхищение чужим мастерством.

Секунды утекали, как вода сквозь пальцы, и глаза уже начало неприятно пощипывать — будто в них попало дешевое маггловское мыло. Лорд тряхнул головой и несколько раз моргнул, стараясь избавиться от дискомфорта. Досадный побочный эффект заклятья Всевидящего Ока. Но оно того стоит. Хотя был бы на месте этого конкретного ребенка любой другой — не связанный с Лордом — и даже оно не помогло бы.

Сонную тишину нарушил очередной негромкий хлопок. Кричер осторожно держал на руках спящего малыша, глядя на Темного Лорда с каким-то поистине священным ужасом.

— Гарри Поттер сильный волшебник… Кричер еще никогда не видел такого сильного волшебника, — пробубнил он, крепче прижимая к себе драгоценную ношу.

— Не разбуди его, а то расплачется, — усмехнулся Темный Лорд. — И запомни: за него отвечаешь головой. Если нужно, приставь к нему и других эльфов.

— Кричер справится! Кричер умеет обращаться с детьми! — почти с отчаянием пропищал домовик.

— Иди уже, — махнул рукой Лорд.

Снова хлопок, и он остался один на пустынной улице.

У магглов есть весьма полезная привычка по утрам забирать с порога молоко, доставленное на дом. Всего-то пару капель зелья, безобидное заклинание для отвода чужих глаз — и Дурсли будут по-прежнему считать, что в их доме живет ненормальный сынок сестры Петунии. А то, что про него вспоминается как-то смутно… Ну не тратить же на мальчишку свое время, в самом-то деле?..

Лорд бросил последний насмешливый взгляд на спрятавшегося под мантией-невидимкой Мундугуса Флетчера. Который спал богатырским сном, прижимая к себе самое дорогое — почти пустую бутылку огневиски.

О пропаже Гарри Поттера Орден Феникса узнает еще не скоро.

* * *

Марволо постучал в дверь и вошел, не дожидаясь приглашения.

Всклокоченный Джеймс закрывал собой жену, которая невидящим взглядом смотрела в одну точку. Она едва ли заметила появление еще одного человека.

— Ваш сын здесь, — сообщил Марволо.

Лили встрепенулась.

— Гарри? Здесь? Он в порядке? Дайте мне увидеть его, пожалуйста! — взмолилась она.

Марволо взмахнул рукой, и в комнате с негромким «поп!» появился морщинистый домовой эльф, бережно держащий на руках черноволосого ребенка.

С взволнованно-нежным «Гарри!» Лили бросилась к нему, забирая сына. Она не отрываясь, жадно вглядывалась в его личико, словно не видела его не неделю, а целую вечность.

— Если газеты врут, то откуда у Гарри шрам? — тихо спросил Джеймс, не сводя глаз с малыша.

— Это знак его нерушимой связи с Лордом, — охотно пояснил Марволо, — через которую они смогут найти друг друга, даже будучи на разных континентах. Так что если все же решитесь бежать, оставьте ребенка здесь, ни к чему ему такие потрясения. Лорд его из-под земли достанет.

— Почему мы еще не видели его? — напряженно спросил Джеймс, уходя от опасной темы.

Марволо насмешливо вскинул бровь.

— А вы горите желанием увидеть средоточие вселенского

зла?

— Нет, но… Мы уже столько дней здесь, а никого, кроме тебя, не видели.

— Скучаешь по большой компании?

— Скорее нахожу странным, что нас не пытают и даже не допрашивают, — с явственно слышимым сарказмом ответил Джеймс. Лили словно не было дела до остального мира, её интересовал только Гарри. Хотя Джеймс мог бы поспорить, что его супруга все же внимательно прислушивается к их разговору.

— Вы же не думали, что вас… как ты выразился — пытать и допрашивать? — будет лично Темный Лорд? — почти искренне удивился Марволо.

— Почему нет? Он же любитель таких… развлечений.

— Какая чушь! — фыркнул Марволо. Это настолько отличалось от его обычной холодно-вежливой или откровенно насмешливой манеры держать себя, что даже выбило Джеймса из колеи. — Наслушаетесь всякой ерунды, а потом и сами начинаете глупости говорить. Ты прямо как Прюэты, честное слово! Одно слово — гриффиндорцы!

— Прюэты? Ты еще скажи, что их не запытали до смерти! — взъярился Джеймс.

Гарри на руках у Лили недовольно завозился.

— Они живы и здоровы, доводят Беллу до белого каления своими шуточками. Она уже в который раз обещает проклясть их как следует.

— Да я собственными глазами видел пепелище на месте их дома!

— И что? — равнодушно пожал плечами Марволо. — Они сами пожар устроили, надеялись прихватить с собой как можно больше Вальпургиевых Рыцарей. Потом нам же их лечить пришлось.

— Наглая ложь! — взбеленился Джеймс.

Гарри проснулся и заплакал. Лили испуганно прижала его к себе еще крепче, боясь, что Марволо разозлится и причинит вред её сыну. Он, однако, тяжело вздохнул и, подойдя к ней, чуть склонился к ребенку.

— Ну, чего ты плачешь? — тоном заботливого дядюшки обратился он к Гарри. Тот мгновенно затих, а потом радостно загукал и протянул ручонки в Марволо, явно намереваясь дернуть за прядь черных волос. — Ну-ну, малыш, без рук, — Марволо наколдовал несколько детских игрушек, которые закружились в воздухе перед Гарри, тут же отвлекая на себя все его внимание. — Эльфы помогут вам с ним, — бросил он напоследок и исчез, оставляя ошарашенных Поттеров смотреть на игрушки.

Не то чтобы он и впрямь привязался к ребенку… Просто странно всё это. Непривычно.

Он задумчиво смотрел в окно, вновь и вновь перебирая в уме события будущего, которого больше нет. Какая-то смутная мысль крутилась на периферии сознания, заставляя его хмуриться и все больше раздражаться. Что-то важное ускользало от его внимания… Что-то очень, очень важное…

— М-мой Лорд?

Он оглянулся, вперивая сердитый взгляд в дрожащего Петтигрю.

— Р-ремус… Я следил за ним, как вы и приказывали… Он уезжает завтра на рассвете…

— Куда?

— Я… я не знаю, м-мой Лорд… Простите…

— *Круцио*. Никакой пользы от тебя, Хвост, — Темный Лорд несколько секунд наблюдал за корчащимся от боли слугой, а потом отвел палочку в сторону, прекращая действие проклятья. — Чтобы не позже, чем через четыре часа, ты доложил мне о его планах. И меня не волнует, как ты это выполнишь. Иди.

Питер, поскуливая от страха, попятился к выходу.

* * *

Мертвенно-бледный Снейп машинально перебирал компоненты зелий. Прошел месяц — целый месяц! — с момента *её* смерти. Глупо, как глупо было надеяться на обещание Дамблдора! И еще глупее — на милосердие Темного Лорда.

— Северус?

Он оглянулся, машинально возвращая на место пузатую колбу с мутной зеленоватой жидкостью. Подошедший Люциус брезгливо оглядел заваленные всякой всячиной полки аптеки, а потом перевел внимательный, цепкий взгляд на своего друга и соратника. Уже бывшего соратника, судя по всему. Хвала Мерлину, что все еще живого. Кто бы ожидал от Милорда такой милости…

— Нам нужно поговорить, — безапелляционно заявил он.

Снейп вяло кивнул, но в глазах зажегся слабый огонек интереса. О чем же, любопытно, хочет поговорить один оправданный Пожиратель Смерти с другим?

Они с Люциусом вышли из аптеки, так ничего и не купив, из-за чего хозяин лавки недовольно покосился им вслед, и направились в сторону одного из баров, коими изобиловала эта часть Косого переулка. Снейпу было особо нечего опасаться: вряд

ли только что оправданный «коллега» напал бы на него посреди бела дня в людном месте.

— Ну? — неприветливо буркнул он, заказав себе огневиски.

— Плохо выглядишь, Северус, — с сочувствием произнес Люциус.

Снейп неопределенно пожал плечами и сделал добрый глоток. Пойло оказалось отвратительным на вкус, так что он без колебаний отодвинул стакан подальше.

— Помнишь, что ты обещал Милорду? — очень тихо, едва слышно спросил Люциус. К своему огневиски он так и не притронулся.

— Я ничего ему не обещал, — сквозь зубы процедил Снейп.

Люциус покачал головой. Если бы Северус знал его чуть хуже, то подумал бы, что ему и вправду жаль, что все случилось так, как случилось.

— Но Милорд никогда не ограничивается лишь обещаниями, — еще тише проговорил Малфой. Быстрое, слишком быстрое движение рукой — и Снейп почувствовал, как его утягивает в воронку сработавшего портала.

Люциус быстро переглянулся с барменом, тот едва заметно кивнул. Дело сделано. Пора уходить.

Снейп оказался в до боли знакомом Малом Зале Собраний, где обычно Тот-Кого-Нельзя-Называть обсуждал планы с членами Ближнего Круга. Его тут же обезоружил Регулус, а со стороны кресла-трона послышалось шипение. Нагайна, обвившаяся вокруг резной спинки, и издавала эти жуткие свистящие звуки — змея будто смеялась.

— Не делай глупостей, Северус, — негромко произнес Регулус, и Снейп почувствовал, как ему между лопаток уперся кончик волшебной палочки. — Медленно вытащи все свои зелья.

Снейп, крепко сжав зубы, вытаскивает из потайных кармашков флакончик, еще один, еще… Дюжина зелий с разнообразнейшими свойствами.

— Сейчас я аппарирую тебя в другое место. И очень прошу тебя, Северус, не соверши непоправимую ошибку.

Снейп мысленно горько усмехнулся: свою непоправимую ошибку он уже совершил.

Регулус крепко ухватил его за плечо, и окружающий мир смазался в какое-то серое пятно. Премерзкое ощущение, будто его протянули через узкий резиновый шланг.

После полумрака бара и Зала Собраний дневной свет показался чересчур ярким, резал глаза, и Снейп в первое мгновение крепко зажмурился.

— Северуссс, — от звука этого голоса у него сердце в пятки

провалилось, а на лбу выступили капельки холодного пота. Кошмар наяву.

Снейп открыл глаза и несколько раз моргнул, силясь разогнать плавающие перед глазами кислотного цвета круги.

Темный Лорд… точнее, молодая и еще не обезображенная его версия, восседал в вычурном кресле, чуть прищуренные глаза — непонятно-темного оттенка — не выражали ровным счетом никаких эмоций.

— *Акцио* яд, — четко выговорил он, и все еще несколько дезориентированный Снейп не успел поймать совсем крошечный плотно закупоренный флакончик. Темный Лорд с интересом рассмотрел трофей. — Для себя или для меня? — спросил он. В голосе — беззлобная насмешка.

Снейп, мечтавший вцепиться ему в глотку и разорвать её, почти выплюнул:

— Для вас, *мой Лорд,* — титул он умудрился произнести так, что слово прозвучало грязным ругательством.

Исчезновения Регулуса он даже не заметил.

— За что же? — невинно поинтересовался Темный Лорд. Но в этой интонации смутно ощущалась угроза.

— За неё. За Лили, — без утайки ответил Снейп, не скрывая своей жгучей, всепоглощающей ненависти к сидящему перед ним волшебнику.

— А Дамблдора ты не пытался отравить? Он ведь не сдержал свое обещание.

От этого заявления, сделанного равнодушным тоном, Снейп отшатнулся, как от удара.

— Вы… знали? — выдохнул он с ужасом. А в голове настойчиво билась мысль, что если бы он не обратился к Дамблдору, то Лили, возможно, действительно осталась бы жива.

— О твоём шпионаже? Разумеется. Лет через пятнадцать, быть может, тебе и хватило бы самообладания и навыков в Окклюменции, чтобы провести меня, но не сейчас, — Темный Лорд задумчиво глядел на флакончик с ядом, вертя его в руке. — Не сейчас.

Он внезапно впился в Снейпа взглядом, и тот с бессильной злостью почувствовал, как рушатся, крошатся под жестоким натиском все его ментальные щиты. Очень грубое вторжение, Лорд при желании с легкостью мог сделать из него ничего не соображающего идиота.

Перед глазами Снейпа мелькала вся его жизнь, каждое воспоминание — словно кадр в маггловской кинопленке. Детство, Лили, мать… Хогвартс, Слизерин, Лили, Мародеры… Посвящение в Пожиратели Смерти, Темный Лорд, Лили… Пророчество,

Дамблдор, Лили…

Лили, Лили, Лили…

В какой-то момент он пришел в себя и обнаружил, что стоит на коленях, жадно хватая ртом по-зимнему свежий воздух, который проникал в комнату через чуть приоткрытое окно. Темный Лорд смотрел на него с ледяным безразличием, будто не он только что вывернул наизнанку все его воспоминания, а потом кое-как запихал их обратно.

Ненависть больше не бушевала в крови огненной лавой, она притаилась где-то глубоко внутри скользкой ядовитой змеей. Жаль лишь, что отомстить так и не получится…

Темный Лорд встал из кресла, и Снейп из последних сил поднялся на ноги. Принимать смерть на коленях он не намерен.

— Раз уж она так дорога тебе, я дам тебе возможность увидеть её. Следуй за мной, — коротко бросил Темный Лорд и вышел из комнаты. Он не заботился о том, подчинился его приказу Снейп или нет.

Бесконечно длинный коридор, залитый солнечным светом — так не вписывается в образ жилища злодея. Они остановились перед створчатыми дверьми, и Темный Лорд мимолетно оглядел порядком растерянного, но все еще отчаянно-злого Снейпа.

— Накинь капюшон, — еще один отрывистый приказ, и рука сама собой потянулась выполнить его.

Снейп замер соляным столпом, когда вдруг услышал приглушенный дверью знакомый женский голос. *Её* голос.

Он с изумлением и какой-то совершенно необъяснимой надеждой оглянулся на Темного Лорда, и тот слегка кивнул. Но выражение глаз ясно давало понять: без глупостей. И Снейп теперь просто покорно шел за ним, отставая на шаг.

Дверь отворилась совершенно бесшумно. Они оказались в просторной комнате, оформленной в спокойных бежевых тонах. Но внимание Снейпа привлекало не убранство, а молодая рыжеволосая ведьма, качающая на руках ребенка. Он с жадностью вглядывался в лицо той, которую уже и не чаялся увидеть в живых.

Маленький Гарри заметил вошедших и, к удивлению Снейпа, начал что-то радостно лопотать.

Идиот, весь в папашу.

Лили оглянулась, и на миг лицо её приобрело странное выражение: смесь радости, облегчения, недовольства и испуга. Но краткое мгновение прошло, и она растянула губы в вежливой улыбке.

— Здравствуй, Лили, — приветливо сказала Лорд.

— Здравствуй, Марволо, — в тон ему откликнулась она.

Снейп едва не споткнулся от удивления. Лили не знала, что перед ней Тот-Кого-Нельзя-Называть собственной персоной! Лили и его не узнала — видимо, Темный Лорд наложил какое-то заклинание. Лили… Мерлин, она называла Милорда по имени! Пусть по второму, но все же по имени!

Снейп не знал, что и думать.

Какая-то часть сознания — рациональная часть, наверно, — твердила, что это очередная уловка, обман, фальсификация. Ведь Дамблдор лично подтвердил, что тело убитой принадлежало Лили! Впрочем, Дамблдор и сам манипулятор не из последних…

Другая же его часть напоминала, что Темный Лорд *всегда* держал свое слово. Обещал ли он защиту и покровительство, или же помощь в поисках лучшего целителя, но всегда выполнял это.

Лили что-то рассказывала о сыне, но Снейпа это мало интересовало. Все в комнате говорило о том, что живут здесь двое: два кресла, столовые приборы на двоих — скоро ужин… Да, Поттеры оба были живы. Впрочем, даже появление пышущего здоровьем Джеймса не смогло омрачить безграничного счастья Снейпа. Ведь Лили была здесь!

Он едва не пропустил реплику Темного Лорда, обращенную к ним, и услышанное заставило его удивленно замереть. Видно было, что это не первая подобная беседа.

— …И все же, почему вы вступили в эту войну? Тьма, свет, добро и зло — это, конечно, красивые слова, но должна же быть у вас какая-то конкретная цель? За что вы боритесь? — с интересом спросил Марволо.

Джеймс гневно блеснул глазами и запальчиво ответил:

— Это же очевидно: мы боремся против Тём… Сам-Знаешь-Кого!

— Это я уже понял, — насмешливо улыбнулся Марволо. — *Против* Лорда. Но *за что* вы боритесь? — И не дожидаясь ответа, продолжил: — Ведь если Министерство одержит победу, то ничего, по сути, не изменится. Нечистокровные будут все так же притесняться. Не в открытую, конечно же. Но ты ведь и сам знаешь, что творится за кулисами, не так ли?

— Уж не хочешь ли ты сказать, что Лорд будет менять систему в пользу магглорожденных и полукровок? — с бессильной злостью выплюнул Джеймс.

— Я лишь спрашивал, за что вы боритесь, — тонко улыбнулся Марволо. — И потом, даже если я скажу, что Темный Лорд действительно хочет привести *всех* волшебников и волшебных существ к процветанию, вы мне не поверите.

— Я слышала… что *он* больше не устраивает массовых убийств, даже среди маглов, — тихо произнесла Лили.

— Все меняется. Все меняется, — ответил Марволо. — Да, пока не забыл, вашему сыну нужны какие-нибудь зелья?

— Темный Лорд готов нам их предоставить? — скептически спросил Джеймс.

— Он заинтересован в том, чтобы ребенок был здоров.

— Вообще нам не помешало бы укрепляющее зелье для детей, — сказала Лили, оглянувшись на детскую кроватку.

— Ничего удивительного, — с неудовольствием заметил Марволо. — Провести ночь на крыльце в ноябре… Да если бы домовики не следили за ним, он бы вообще замерз!

Лили возражать и обелять Дамблдора не торопится, и это говорит Снейпу о многом. Например, о том, что она уже не та наивная девчонка, которая согласилась бы и умереть во имя всеобщего блага. Для нее сейчас намного важнее личное благо её, сына и — Снейп мысленно скривился — мужа.

— Это наш зельевар, — вдруг представил его Марволо. — Извини, Лили, но тебя подпускать к котлу я не намерен.

Лили недовольно вздохнула, но спорить не стала. Она быстро набросала список зелий и, немного смущаясь, протянула его Снейпу.

— Если вас не затруднит, — она немного неуверенно улыбнулась, чувствуя себя не в своей тарелке: это был первый человек, которого Марволо привел к ним.

— Я все приготовлю, — ответил Снейп и не узнал собственный голос. То ли из-за заклинания, то ли от волнения, он стал совсем хриплым.

Глава 4

Целых два месяца минуло после Самайна. Всеобщее праздничное настроение уже растворилось в рутине обыденности, но в воздухе нет-нет, да взрывались яркие салюты.

А третьего января грянул гром.

Здание Министерства за считанные минуты окружили Пожиратели Смерти в масках, по всей стране вспыхнуло несколько десятков восстаний; дементоры покинули Азкабан и теперь кружили по городу, вызывая уныние у и без того подавленных волшебников. Оборотни и вампиры сновали по Лондону организованными группами, по-тихому арестовывая членов Ордена Феникса и авроров.

Последняя надежда угасла, когда перед Министерством появился самолично Тот-Кого-Нельзя-Называть и предложил сдаться и обойтись малой кровью.

Каминная сеть была заблокирована, здание — накрыто антиаппарационным щитом. Невыразимцы вежливо, но твердо отказали Министру в доступе к хранящимся в Отделе Тайн артефактам, а почти сотня служащих других Департаментов в открытую высказались в поддержку Темного Лорда.

Министру ничего не оставалось, кроме как сложить с себя полномочия и официально передать власть Лорду Волдеморту.

В стране тут же ввели особое положение, а отряды вампиров, оборотней и Вальпургиевых Рыцарей продолжили патрулирование улиц.

Вечером того же дня Альбус Дамблдор получил письмо, скрепленное родовой печатью Слизеринов.

— Это же ловушка, Альбус! — с мученическим стоном МакГонагалл пыталась воззвать к благоразумию своего непосредственного начальника.

— Уверяю тебя, Минерва, подобный магический контракт никак не может быть ловушкой. Том заверил его своей кровью.

— Но зачем ему еще присылать в Хогвартс своих делегатов?! — в сотый раз повторила вопрос МакГонагалл. — Он получил власть над всей Британией, за какие-то три часа подмял под себя Министерство и Аврорат! Он наверняка хочет начать со школы свои кровавые реформы! Альбус, он же перебьет всех магглорожденных и полукровных студентов! — она живо представила себе картины расправы над детьми и с горестным вздохом опустилась в кресло. — Я не понимаю, зачем ты соглашаешься… — еле слышно прошептала она, будто предыдущая тирада отняла все ее силы.

Дамблдор ничего не ответил, лишь капнул капельку своей крови на пергамент. Кровь тут же впиталась, и письмо вспыхнуло нестерпимо ярким белым светом.

Три дня прошли в напряженном ожидании. В первый день школьники, проникшиеся настроениями преподавателей, вели себя тише воды ниже травы, не рискуя лишний раз казать носа из своих гостиных — будто опасались встретить страшного Темного Лорда прямо в коридоре. Слизеринцы, вопреки ожиданиям, не кичились победой — будто кто-то настойчиво посоветовал им не лезть на рожон.

На второй день дети шепотом передавали друг другу слухи о пропаже профессора Снейпа. Кто-то тихо радовался (замену-то в такое неспокойное время искать не будут), кто-то страшным голосом клялся, что видел на руке бывшего преподавателя небезызвестную Метку, кто-то досадливо морщился: война войной, а ЖАБА сдавать придется.

На третий день школьники уже вполголоса делились в коридорах смутными догадками и предположениями, а профессора по-прежнему хранили горестное молчание.

* * *

Двое волшебников аппарировали к границе Хогвартских земель. Створки кованых ворот нехотя разошлись в стороны.

— Мы уполномочены на проведение переговоров с мистером Дамблдором, — вежливо произнес Регулус.

Флитвик кивнул, МакГонагалл недовольно поджала губы и впилась взглядом во второго волшебника. Что-то было в нем смутно знакомое…

Они вчетвером шли через пустующий школьный двор — зима, как-никак. В самом замке было очень тепло, но общая нервозная атмосфера здорово портила впечатление. Школьники хоть и не шарахались от каждой тени, все же не рисковали чересчур громко разговаривать, а завидев незнакомых людей, вообще умолкали и провожали их настороженными взглядами.

Где-то впереди послышался шум, и преподаватели — а с ними и Марволо с Регулусом — прибавили шагу. Открывшаяся их взорам картина живо напомнила о более-менее мирных временах, когда слизеринцы и гриффиндорцы, разругавшись по какому-нибудь смехотворному поводу, устраивали от избытка чувств драку прямо в школьном коридоре. Мальчишки (второй курс, если не первый) за неимением в арсенале боевых заклятий сцепились прямо врукопашную и теперь катались по полу,

подбадриваемые выкриками своих одноклассников.

— Мистер Джонс, мистер Браун! — воскликнула МакГонагалл, и непонятно было, то ли она и впрямь злится на провинившихся, то ли до смерти боится неадекватной реакции на это представление со стороны «делегатов». — Минус пятьдесят баллов с каждого и отработки с мистером Филчем до конца семестра!

— Но профессор!.. — с ужасом вскинул на нее взгляд русоволосый мальчик, чью скулу украшал живописный синяк. — Это Браун виноват! Он сказал, что я дурак, раз считаю, что Сами-Знаете-Кто будет убивать теперь всех без разбо…

Побелевшая МакГонагалл убрала палочку, а юный мистер Джонс смотрел на нее с выражением безвинно побитой собаки: за что *Силенцио*?

— П-простите, — заикаясь, пробормотала МакГонагалл. — Дети… Сами не знают, что говорят…

— Ну что вы, все в порядке, — очаровательно улыбнулся Марволо. — Дети лишь повторяют слова взрослых, не правда ли? — Цвет лица МакГонагалл перешел в странный землисто-серый оттенок. Марволо улыбнулся еще слаще и продолжил: — Возможно, вам стоит отвести детей в Больничное Крыло?

— Нет-нет, это просто царапины, — поспешно заверил его Флитвик, не желавший отпускать потенциально опасных волшебников бродить по школе одних или в сопровождении только Минервы. — С этим прекрасно справятся чары.

— О, тогда могу я помочь? — загорелся энтузиазмом Марволо. — У меня целительство неплохо получается — широкая практика, знаете ли…

МакГонагалл и Флитвик переглянулись.

— Я настаиваю, — надавил Марволо.

МакГонагалл с трудом заставила себя кивнуть, но они с Флитвиком незаметно вытащили палочки, не зная, какого же «целительства» ожидать со стороны Пожирателей Смерти.

Марволо тем временем приподнял лицо мальчика за подбородок и коснулся налившегося цветом синяка кончиком волшебной палочки. Что-то неслышно прошептал, и синяк на глазах рассосался. Мальчишка с изумлением приложил руку к щеке.

— Сп-пасибо, — пробормотал он, не уверенный, как следует вести себя с этим человеком. Преподаватели, вроде, боятся его… Но сам он злым не кажется. Скорее наоборот.

— Да не за что, — весело подмигнул ему Марволо.

Он оглянулся на профессоров, насмешливо блестя глазами.

— Думаю, нам пора идти. Директор наверняка заждался, —

невинно заметил он.

МакГонагалл кивнула и повела их по запутанным коридорам, а Флитвик остался со школьниками. Он сразу же наложил целый комплекс чар, но все они показывали, что Пожиратель Смерти не использовал ничего сверх стандартного заживляющего заклинания, которое можно найти в любом учебнике для колдомедиков.

* * *

— Зачем вы это сделали, мой Лорд? — с любопытством спросил Регулус, когда они покинули территорию Хогвартса, оставив Дамблдора размышлять над сложившейся ситуацией.

— Ты про того мальчика? — лениво уточнил Марволо. — Просто совместил приятное с полезным. К завтрашнему утру вся школа будет знать, что ужасный Пожиратель Смерти вылечил гриффиндорца, который настроен к ним по крайней мере скептически, если не враждебно.

— А еще?

— А еще, друг мой, — усмешка Марволо стала откровенно хищной, — даже Дамблдор не сможет определить использование парселмагии в месте, к созданию которого приложил руку сам Салазар. Будь он хоть трижды директором.

— Стало быть, этот визит — лишь прикрытие для чего-то другого? — высказал давно зародившееся подозрение Регулус.

— Конечно, — беззаботно отозвался Марволо, щурясь на заходящее солнце. — Дамблдор в любом случае попытается уничтожить нас «во имя высшего блага». Нужно было подстраховаться, у него на редкость богатая фантазия, когда дело касается защиты и нападения. — Он усмехнулся: — В кабинете у меня было такое чувство, что я вот-вот услышу перестук шестеренок в его голове. Многоуважаемый директор никак не может вычислить, вправду ли наша политика изменилась, или же это очередной хитроумный трюк.

— Через Северуса вы дали ему достаточно подсказок, — заметил Регулус, но Марволо только отмахнулся:

— Что бы там Дамблдор ни говорил о том, что люди меняются и заслуживают второй шанс, лично мне он его не предоставит. Даже если ему явится Мерлин собственной легендарной персоной и поручится за меня.

Некоторое время они шли молча, а потом свернули в незаметный переулок и скрылись за маленькой обшарпанной дверцей.

Чем-то это напоминало сказку: за страшненькой дверью (черный ход, очевидно) обнаружилась не убогая комнатушка, а просторный холл, пронизанный последними багряными лучами: окна выходили на запад. Марволо скинул надоевшую глухую черную мантию, которую тут же забрал домовик, и на мгновение замер, прислушиваясь.

Не просто дом, а целый маленький мирок, сокрытый от чужих глаз. Уникальное творение, пропитанное магией своего создателя и многих других волшебников и волшебных существ. Место, в котором причудливым образом переплелись секреты людей и волшебных рас, место, в котором каждый из них сможет найти помощь и поддержку.

Марволо улыбнулся, ощутив ласковое прикосновение: дом приветствовал вернувшегося хозяина.

— О, малыш Гарри уже нашел ключик к внутренней магии дома, — рассмеялся он. — В кого же он вырастет, если уже сейчас чувствует такие вещи?

— Мне кажется, он просто тянется к вам, мой Лорд, — сказал Регулус, не отрывая взгляда от его умиротворенного лица.

— Хм… наверно, ты прав, — кивнул Марволо. — Я постоянно забываю, что такие маленькие дети толком еще ничего не понимают.

— Вы не собираетесь сказать им?..

— Сказать что? Что в теле их сына обретается душа Лорда Волдеморта? Нет, конечно же нет, — Марволо рассеянно взлохматил волосы. Впрочем, они тут же легли по-прежнему. — Душа Тома это только душа. Ни самосознания, ни воспоминаний, ни заложенных стремлений… То, кем он вырастет, будет целиком и полностью заслуга наша и Поттеров, — они с Регулусом перешли в обеденную, где уже был накрыт стол на двоих. — И им ни к чему это знание, ведь тогда они начнут выискивать в каждом его слове и поступке злой умысел, а дети очень хорошо чувствуют такие вещи, — он чуть нахмурился, вспоминая собственное детство в чулане под лестницей.

— Но вы же будете рядом, — возразил Регулус, усаживаясь за стол.

— Но родители — это совсем другое дело, — усмехнулся его собеседник. — К тому же, с чего ты взял, что я буду рядом? Я вовсе не собирался нянчиться с ним.

— А по-моему, вы только этим и занимаетесь, — усмехнулся Регулус.

— Разве? — вполне искренне удивился Марволо. — А я-то думал, что пытаюсь донести до его родителей свои мысли.

Регулус немного помолчал, а потом осторожно спросил:

— Вы не скучаете по ним?

Марволо отложил столовые приборы и глубоко вздохнул.

— Я же рассказывал тебе, как и почему оказался здесь и сейчас. И какую цену у меня потребовали за это, — он вгляделся в смущенное лицо Регулуса, у которого на скулах выступил еле заметный румянец, и печально покачал головой. — Когда я говорил, что в уплату у меня забрали любовь, я имел в виду не только романтическое влечение, которое обычно подразумевают. Я имел в виду любовь вообще: сыновнюю, родительскую, любовь к друзьям… — он откинулся на спинку стула, взгляд его стал расфокусированным. — Дамблдор, как ни удивительно, оказался прав. Самым сильным, самым светлым и прекрасным во мне была любовь. Я-то думал, что Страж говорит про магию… Ее отсутствие, конечно, все изменило бы, но отказываться от своих планов я не собирался. А все оказалось гораздо проще… и гораздо сложнее, — он встал и подошел к окну, опершись руками о широкий подоконник. — Знаешь, Регулус, поначалу я никак не мог понять, почему эту цену Страж назвал непомерно высокой. Подумаешь — любовь… Мало ли людей, которых это чувство обошло стороной? И только уже будучи здесь я со всем ужасом осознал, что в основе всех моих поступков лежала эта пресловутая любовь. Я любил своих друзей — и был готов умереть за них. Я любил Сириуса — и был готов на все, чтобы вернуть его. Я любил Хогвартс — и отдал бы душу, чтобы он уцелел. А теперь… Мне все это безразлично. Друзья, семья, дом… Пустые слова. Я не чувствую и тысячной доли того, что чувствовал раньше. Живой мертвец. Меня ведет лишь долг и слово, данное самому себе.

Ты спрашиваешь, не скучаю ли я по ним… Для меня Поттеры — чужие люди. Не потому что я не знал их, нет. Потому что я ничего — ни-че-го — к ним не чувствую. Только Гарри… или Том — как угодно — что-то еще вызывает во мне. Видимо, такая крепкая связь между нами не могла никак не проявиться. В его присутствии мир словно перестает быть черно-белым, в нем появляются слабые радужные оттенки, — он замолчал, переводя дух. — Однажды он сменит меня и будет продолжать мое дело. А ты будешь поддерживать и направлять его, Регулус. — Неожиданно острый, проницательный взгляд из-за плеча. — И не вини мальчика, я бы в любом случае сделал то, что сделал.

— Ты спокойно мог бы убить его, и дело с концом, — глухо возразил Регулус. — Но именно из какого-то совершенно необъяснимого сочувствия и понимания ты решился спасти его. Не уничтожить — спасти! Несмотря на все те злодеяния, что он совершил, несмотря на всю кровь, что он пролил!

— У меня было много причин предпринять эту попытку, — сухо ответил Марволо-Гарри.

— Друзья, Сириус, Хогвартс… *Том*.

— Не переворачивай с ног на голову. Я собрал его душу по частям и забрал ее с собой, потому что *мог* это сделать. Нет больше крестражей и нет бессердечного Лорда Волдеморта. И не будет — я приложу к этому все усилия.

— А если у тебя не получится? — ухватился за последний аргумент Регулус.

— Получится, — с непоколебимой уверенностью заявил Гарри. — Потому что у него будет все, чего он был лишен и из-за чего впоследствии стал тем, кем стал.

«Самое главное, что у него будете вы, мой Лорд», — с горькой иронией подумал Регулус.

* * *

Впоследствии дуэль Лорда Слизерина и Альбуса Дамблдора будет детально описываться в статьях и книгах многих и многих исследователей и ученых, а воспоминания свидетелей этого исторического и поистине грандиозного события будут служить наглядным пособием для обучающихся в Академии Авроров.

Местом проведения дуэли была выбрана полянка в Запретном Лесу. Оба противника планировали каким-то образом воспользоваться преимуществом в виде близости Хогвартса: Дамблдор как директор и Темный Лорд как наследник Основателей.

Это был прохладный январский денек. Косые лучи солнца искрились на недавно выпавшем бело-белом снегу, воздух был по-зимнему свеж.

Дамблдор сжимал в руке легендарную Бузинную Палочку, внимательно оглядывая группу волшебников, стоящих на противоположном конце полянки. Лица Пожирателей Смерти… то есть, Вальпургиевых Рыцарей, были скрыты неизменными масками: серебряными у Внутреннего Круга и белыми у остальных. Они держались чересчур уверенно, будто заранее знали исход этого поединка.

Том же… Том стоял в окружении пяти волшебников в темно-бордовых мантиях и все тех же серебряных масках. Он выглядел слишком юным, слишком чистым и невинным, и мечтательная полуулыбка, то и дело появлявшаяся на его лице, лишь усиливала это впечатление. Даже во время их первой, самой первой встречи в приюте Том не был таким. Он будто одним махом искупил все

свои грехи, и его юная, непорочная красота стала отражением изменившейся внутренней сущности.

Дамблдора не оставляло чувство, что что-то идет не так. Что где-то он допустил непоправимую, чудовищную ошибку… но он никак не мог понять причину этого тревожащего ощущения. Разве что странное спокойствие Тома и какое-то совершенно немыслимое умиротворение, что окружало его.

Впрочем, дольше думать о причинах у Дамблдора не было возможности. Наступил полдень — условленное время для дуэли.

Темный Лорд, сопровождаемый двумя волшебниками в бордовых мантиях, сделал десять шагов вперед — как предписывает Кодекс.

— Своими секундантами я объявляю Регулуса Арктуруса Блэка, — разнесся над полянкой его твердый, но по-мальчишески звонкий голос, — и Джеймса Чарльза Поттера!

В этот момент его сопровождающие скинули капюшоны, и потрясенные, ошеломленные волшебники — остатки Ордена Феникса — не сумели сдержать возгласов изумления. Потому что считающийся вот уже несколько месяцев мертвым Джеймс Поттер едва заметно улыбался, щурясь из-за обилия яркого солнечного света.

— Живой…

— Поттер…

— А Лили?..

Оставшиеся трое волшебников, одетые в бордовое, стянули капюшоны. На мгновение повисшая тишина взорвалась яростными криками: кто-то обвинял их в предательстве, кто-то выражал бурную радость, кто-то шокировано молчал, не зная, что и думать.

А Лили Поттер, Сириус Блэк и Ремус Люпин отступили в круг Вальпургиевых Рыцарей, и если у кого-то еще оставались хоть какие-то сомнения относительно их лояльности, они рассеялись.

Дамблдору понадобилась всего пара секунд, чтобы взять себя в руки и перейти от растерянности к действию.

— Своими секундантами я объявляю Минерву Топаз МакГонагалл и Филиуса Уорика Флитвика! — его зычный голос вывел волшебников из изумленного оцепенения, и они начали яростно перешептываться.

Несколько мгновений растянулись на целую вечность. А потом внезапно и Темный Лорд, и Дамблдор одновременно вскинули волшебные палочки, из которых вылетели нестерпимо яркие ленты белого света — белее снега! Эти ленты схлестнулись между собой и вспыхнули еще ярче, осыпаясь мириадами искр.

В то же мгновение деревья, окружающие полянку, задрожали,

будто по их могучим стволам прошла судорога, ветви зашевелились, и огромные, длинные корни начали вспарывать промерзшую землю, норовя схватить Темного Лорда в тиски. Однако он взмахнул палочкой, и снег превратился в блестящий, будто отполированный монолитный камень, и корни застыли в нем, замурованные.

Он исчез, и через мгновение появился за спиной Дамблдора, описывая палочкой широкую дугу. Дамблдор резко вскинул руку, и струя фиолетового пламени ударила в серебристый щит, который низко загудел, но не разрушился.

Темный Лорд снова исчез и появился в противоположном конце полянки. Снова взмах палочки, снова струя пламени — на этот раз небесно-синего — и снова гудение щита.

В следующий раз Темный Лорд появился слева от Дамблдора, и тот, словно предугадав его действия, атаковал первым: из камня, в который была превращена земля, в мгновение ока вырвались длинные, гибкие щупальца, обвившиеся вокруг Темного Лорда и тут же снова застывшие. Дамблдору не хватило всего мгновения: алый луч из его палочки поразил лишь пустоту. Он тут же круто развернулся, встречая горящий взгляд Темного Лорда, — и пошатнулся. Ибо глаза его были ярко-ярко зелеными, точно молодая весенняя листва.

Все кусочки мозаики в его голове сложились в цельную картину, и Дамблдор едва не застонал: ведь перед ним вовсе не Том!

Но как, как такое возможно?!

Секундного промедления Дамблдора Темному Лорду хватило, чтобы взмахом палочки сотворить семь высоких — до самого неба — столбов, каждый из которых был объят словно бы живым пламенем, исчезнуть из заклятого круга и вновь возникнуть за его пределами.

Кто-то из волшебников сдавленно ахнул, другие же знакомые с этим ритуалом онемели от изумления и страха.

В то же мгновение все семь столбов вспыхнули невыносимо ярким светом, образуя семилучевую звезду, фокусом которой стал Дамблдор. Он опустил руку с палочкой и прямо, открыто взглянул на Темного Лорда из-за мерцающей дымки силового поля.

— Стало быть, Пророчество исполнено? — спросил он, улыбаясь. Его глаза блестели за стеклами очков-половинок, и было такое чувство, будто в этот момент он по-настоящему счастлив.

— Уже давно, — сухо ответил ему Темный Лорд.

Еще мгновение они смотрели друг другу в глаза — голубые и

вновь непроницаемо-темные, — а затем Темный Лорд взмахнул левой рукой, и Дамблдора поглотил свет, настолько яркий, что всем пришлось зажмуриться.

Когда же свет рассеялся, ни столбов, ни рунического круга уже не было. Альбус Дамблдор стоял, глядя в чистое, без единого облачка небо, и улыбался такой знакомой всем улыбкой.

На его руках даже издали можно было увидеть серебряные браслеты-ограничители.

* * *

После практически бескровной победы, одержанной Темным Лордом, народ замер в настороженном ожидании. Каждую минуту страшились услышать указ об аресте нечистокровных, вздрагивали от стука в дверь, каждую ночь подолгу боялись засыпать.

Но ни через день, ни через неделю, ни через месяц ничего страшного не происходило. Все так же работали и учились полукровки, магглорожденные и семьи сторонников Дамблдора. Все так же летали совы, а провинившиеся школьники получали от родителей вопиллеры. Все так же преподаватели задавали горы домашнего задания пяти- и семикурсникам. Все было по-прежнему.

Пресса поначалу хранила молчание. Но потом в «Пророке» вышла статья, в которой осторожно задавались вопросом, а действительно ли воцарение Темного Лорда принесло столько горя, как предсказывали? За ней еще одна и еще. Спустя какое-то время все та же неугомонная Скитер выдала на-гора статью, в которой были подробно расписаны основные идеи новой власти. Обыватели с удивлением узнали, что, оказывается, Темный Лорд никогда и не планировал уничтожать магглорожденных и полукровок. Что он выступал за их ассимиляцию, за сохранение крови *всех* волшебников. Многие припоминали распространившиеся в последний год слухи о том, что идеи Того-Кого-Нельзя-Называть на самом деле не совсем такие, какими их пытались представить общественности Министерство и ныне арестованный Дамблдор. А что там было на самом деле — кто его разберет.

Курс новой власти в принципе вызывал у обывателей положительные отклики. В Хогвартсе теперь устраивали мастер-классы по различным предметам, чтобы школьники воочию увидели, что возможности магии гораздо шире, чем многие привыкли думать. Организовали несколько обязательных кружков

по изучению истории и традиций волшебного мира. А кураторами гряз… то есть, магглорожденных, стали отпрыски Древнейших и Благороднейших Домов.

Прекратившаяся гражданская война благотворно повлияла и на экономику: в Англию вновь хлынул поток иностранных инвестиций. А прослышав о благосклонности Лорда к ученым и просто талантливым волшебникам, несмотря на их происхождение, на родину стали возвращаться и бежавшие из страны.

Смутные слухи о дуэли и *Пророчестве*, что каким-то непонятным образом просочились в общественность, убеждали последних колеблющихся в том, что Темный Лорд вовсе не зло во плоти. А если некогда и был таким, то сейчас все изменилось.

Эпилог

Банкетный Зал Министерства был, как и ожидалось, переполнен. Появление Лорда Слизерина, Главы Международного Волшебного Союза, вызвало волну шепотков. На него стразу же устремились взгляды десятков пар глаз — восторженные, обожающие, заинтересованные, тайно ненавидящие… Но ни одного равнодушного. Обаятельный, необычайно красивый молодой человек давно уже вытеснил из воспоминаний волшебников мрачного отталкивающего злодея, чем-то неуловимо напоминавшего змею. От былой славы «Того-Чье-Имя-Нельзя-Называть» остались лишь неясные слухи, которыми, впрочем, и теперь не рисковали делиться даже в узком кругу.

— Мой Лорд! — чинно приветствовал его Регулус Блэк — доверенное лицо и правая рука.

Пожалуй, еще и это обращение, прочно закрепившееся за ним скорее как признание выдающихся талантов, чем напоминание о родстве с легендарным Салазаром Слизерином, напоминало о смутных годах гражданской войны и служило негласным предупреждением: Лорд остается Лордом всегда.

Вслед за Регулусом и остальные поспешили засвидетельствовать ему свое почтение. Гранамир незаметно для других приветственно кивнул, затерявшийся в толпе Ремус Люпин отсалютовал бокалом. Да, вампиры и оборотни были первыми, кто вступил в Союз, а потому это был и их законный праздник. Темный Лорд сдержал свое обещание.

— Мой Лорд, — мальчишка лет шестнадцати с ярко-зелеными глазами склонился в легком полупоклоне.

— Гарри, — улыбнулся ему Марволо, и тот просиял. — Ты один? Странно. Где же твои друзья?

— О, они вышли подышать свежим воздухом, — непринужденно ответил Гарри и неопределенно махнул рукой в сторону балконов. Там смутно угадывались силуэты пяти подростков. Впрочем, Марволо и так знал, кто они. Гермиона Грейнджер и Драко Малфой — два из трех лучших студентов за последние пятьдесят лет; Невилл Лонгботтом — достойный сын своих родителей и будущий крупный ученый в области Гербологии; Рон Уизли — ему уже сейчас прочат карьеру в Аврорате в Отделе Стратегического Планирования; Полумна Лавгуд — у Скитер растет достойная и, главное, честная смена.

— Что ж, веселись, мой мальчик, — со скрытой иронией напутствовал Марволо Гарри и ушел к группе волшебников, собравшейся вокруг вдохновенно вещавшего что-то Сириуса

Блэка.

Гарри же еще несколько секунд завороженно смотрел ему вслед, а потом чуть тряхнул головой, приводя волосы в состояние беспорядка, и показательно неторопливо вышел к друзьям.

— Ну что? — так тихо, что приходилось едва ли не по губам читать, спросил Драко.

— Порядок, меня еще как минимум полчаса не хватятся, — таким же шепотом ответил Гарри.

— Не нравится мне эта затея, — покачала головой Гермиона.

— Так не иди, — со сдержанным раздражением буркнул Рон.

— Чтобы вы в очередную историю вляпались? — почти прошипела Гермиона, яростно сверкнув глазами.

— Если идем, то идем сейчас, — прервал начинающуюся перепалку Гарри.

Они выскользнули из банкетного зала и, наложив на себя целую сеть маскирующих чар, неслышно двинулись к лифту. Коридоры были пустынны, им на пути даже вездесущие домовые эльфы не попались.

— Отдел Тайн, — произнес приятный женский голос, и они спешно покинули лифт, пока никому не пришло в голову проверить, с какой стати он поехал сам по себе.

— Ряд девяносто семь, девяносто семь, — бормотал под нос Гарри, идя вдоль полок с пылящимися на них шариками. — Вот оно! — негромко воскликнул он, привлекая внимание друзей.

— Не лучше ли было прийти сюда официально? Милорд нас за такое по головке не погладит, — прошептал Невилл, неотрывно глядя на серебристый туман, что клубился внутри стеклянной сферы.

— Поздно отступать, — нелогично возразил Гарри.

Драко возвел очи горе, и весь вид его говорил: «Гриффиндорцы!»

Гарри же, поколебавшись всего секунду, осторожно взял шарик и несколько мгновений подождал. Но небеса не рухнули на землю, сигнализация не сработала… Он медленно, словно страшась чего-то, дотронулся волшебной палочкой до глянцевой поверхности, и над шариком взметнулась призрачная женская фигура, в которой все шестеро без труда узнали Сивиллу Трелони.

— *Тот, в чьей власти все изменить,* — заговорила она страшным, будто потусторонним голосом. — *Рожденный теми, кто трижды бросал вызов Темному Лорду… На исходе седьмого месяца… Получит силу великую… И Темный Лорд отметит его знаком Судьбы, и будут связаны они на веки вечные… И мир наш придет к благоденствию… Тот, в чьей власти изменить Темного*

Лорда, будет рожден на исходе седьмого месяца…

Ошеломленный Гарри предельно аккуратно вернул шарик на его законное место и оглянулся на друзей, ища у них поддержки.

— А ведь и правда, — зашептала Гермиона, глядя на него широко распахнутыми глазами, — именно после того Самайна политика Милорда резко изменилась. Я читала об этом в… — она запнулась, — ну, не важно…

— Связаны на веки вечные, — губы Гарри сами собой расползлись в абсолютно счастливой улыбке. — А вы всё «у него нет сердца, у него нет сердца»!

— Да с чего ты взял, что речь идет о романтических отношениях? — прошипел Драко.

— Ну не усыновит же он меня! — с сарказмом возразил Гарри.

— А было бы неплохо…

Голоса постепенно затихли вдали, и Темный Лорд с неизменной усмешкой вышел из тени между стеллажами. Он задумчиво повертел в руках шарик, который только что с таким трепетом держал Гарри, и едва слышно хмыкнул. Вытащил из складок мантии второй точно такой же шарик — только содержание в нем было несколько иное — и оценивающе взглянул на них, будто сравнивая между собой.

— Да, профессор Трелони, ну и кашу вы заварили… — негромко рассмеялся он и вернул на место тот шарик, что видел Гарри. — А мне расхлебывать… Впрочем, что ни делается — все к лучшему.

Он снова спрятал шарик с настоящим Пророчеством в складки парадной мантии.

Надо будет потом разбить его. В конце концов, его пророчество ничуть не хуже того, что произнесла Трелони. А может, даже и лучше.